

**УЛИЧНЫЕ ДЕТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Дипломная работа
на отделении языковедения
Ювяскюльского университета
Весна 2004 г.
Нина Пииппо

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta Humanistinen	Laitos Kielten laitos
Tekijä Niina Piippo	
Työn nimi Venäjän katulapset	
Oppiaine Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji Pro Gradu-työ
Aika Kevät 2004	Sivumäärä 120
Tiivistelmä – Abstract Tässä tutkimuksessa kuvataan yleisesti katulasten tilannetta nyky-Venäjällä. Lisäksi tutkimuksessa analysoidaan venäläisten ja suomalaisten katulasten kanssa työskentelevien viranomaisten ja avustustyöntekijöiden mielipiteitä heidän omasta työstään ja katulasten tilanteesta, sekä vertaillaan venäläisten ja suomalaisten katulapsityöntekijöiden mielipide-eroja. Tutkimus on tehty haastateltaville lähetettyjen kysymyslomakkeiden perusteella. Lisäksi tutkimusta varten on tehty kaksi intensiivisempää haastattelua, sekä tutustuttu kolmeen lastenkotiin Pietarissa. Tutkimusta varten haastateltiin yhteensä 17 katulapsityöntekijää, jotka ovat työskennelleet katulasten parissa yhdestä 12 vuoteen. Haastattelumateriaali koostuu yhden ruotsalaisen, viiden suomalaisen ja 11 venäläisen katulapsityöntekijän mielipiteistä. Haastatteluvastauksia analysoidessa on käytetty kvalitatiivista, eli laadullista metodologiaa. Tutkimuksen tarkoituksena on selvittää, millaiset lapset määritellään katulapsiksi, kuinka paljon Venäjällä on tällä hetkellä katulapsia, millaisista syistä he joutuvat elämään kadulla ja minkä ikäisiä he keskimäärin ovat. Tutkimuksessa selvitetään myös millainen lasten elämänkaari on ja millaisia ongelmia he joutuvat kohtaamaan eläessään kadulla. Lisäksi tutkimuksessa tarkastellaan katulasten erilaisia avustusmuotoja. Tutkimuksen lopussa tehdään yhteenveto haastateltavien vastauksista. Tämä työ sisältää yksityiskohtaiset tulokset tutkimuksesta.	
Asiasanat Venäjän katulapset, katulapsi-käsite, katulapsi-ilmion syyt, katulasten elämänkaari, katulasten ongelmat, katulasten avustusmuodot, katulapsityöntekijöiden haastattelut, kvalitatiivinen, laadullinen	
Säilytyspaikka	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	7
2	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ»	10
2.1	ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «БЕЗДОМНЫЕ ДЕТИ», «БЕСПРИЗОРНЫЕ ДЕТИ», «БЕЗНАДЗОРНЫЕ ДЕТИ» И «МАЛЕНЬКИЕ БОМЖИ»	12
2.2	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ» В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРОКА НАХОЖДЕНИЯ ИХ НА УЛИЦЕ	14
3	КОЛИЧЕСТВО УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ	17
3.1	СИТУАЦИЯ В МИРЕ	17
3.2	СИТУАЦИЯ В РОССИИ	18
4	ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ»	22
4.1	СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЯВЛЕНИЕМ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ»	23
4.2	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЯВЛЕНИЕМ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ»	29
5	ВОЗРАСТ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ	33
6	ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ	35
7	ПРОБЛЕМЫ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ	37
7.1	БОЛЕЗНИ	38
7.2	ПИТАНИЕ И ОДЕЖДА	40
7.3	«НЮХАТЕЛЬНЫЙ КЛЕЙ», КУРЕНИЕ, АЛКОГОЛЬ И НАРКОТИКИ	41
7.4	ПРЕСТУПНОСТЬ	42
7.5	ПРОСТИТУЦИЯ	45
7.6	РАБОТА	50
7.7	МИЛИЦИЯ	54
7.8	ОТСУТСТВИЕ ПРОПИСКИ	55
7.9	ОТСУТСТВИЕ ОБУЧЕНИЯ	57
8	УЛИЧНЫЕ ДЕТИ – ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ ДЕТИ	58
8.1	ИССЛЕДОВАНИЕ АПТЕКАРА	58
8.2	АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ АПТЕКАРА	59
9	ВСТРЕЧА С УЛИЧНЫМИ ДЕТЬМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ	60
9.1	ФОРМЫ РАБОТЫ ПО ПОИСКУ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ	61
9.2	ПРИЁМНИК-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ, ДЕТСКИЙ ДОМ, МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРИЮТ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПРИЮТ, ИНТЕРНАТ И ШКОЛА-ИНТЕРНАТ	61
9.3	ПРИЮТЫ, КОТОРЫЕ ДЕЙСТВУЮТ С ПОМОЩЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	63
9.4	ДРУГИЕ СРЕДСТВА ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ	65
10	МНЕНИЯ ИНФОРМАНТОВ О СВОЕЙ РАБОТЕ И ОБ УЛИЧНЫХ ДЕТЯХ	68
10.1	О КОЛИЧЕСТВЕ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ	69
10.2	КАК В РОССИИ ОТНОСЯТСЯ К УЛИЧНЫМ ДЕТЯМ?	70
10.3	ВАЖНА ЛИ РАБОТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ?	72
10.4	МНЕНИЯ ИНФОРМАНТОВ О СВОЕЙ РАБОТЕ С УЛИЧНЫМИ ДЕТЬМИ	73
10.5	ПОЛОЖЕНИЕ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ ГЛАЗАМИ ИНФОРМАНТОВ	77
10.6	КАК РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ?	82
11	РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ ИНФОРМАНТОВ	85
12	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90

13	СЛОВНИК	98
	ЛИТЕРАТУРА	101
	ПРИЛОЖЕНИЯ	107

1 ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена теме уличных детей в современной России. Тема сейчас актуальная, потому что количество уличных детей увеличилось после развала Советского Союза, и в СМИ стали больше обращать внимания на эту проблему.

Целью настоящего исследования является выяснить положение уличных детей в России, например, сколько их, почему они оказались и живут на улице, какие проблемы у них и т.д. В работе мы также сравниваем мнения русских и финских информантов, которые работают с уличными детьми. В исследовании мы используем качественный метод.

Работа состоит из введения, десяти глав и заключения. Во второй главе мы поясним понятие «уличные дети». Кроме этого, мы постараемся выяснить, какая разница между понятиями «бездомные дети», «беспризорные дети», «безнадзорные дети» и «маленькие бомжи». В этой работе мы используем больше всего такие понятия, как «уличные дети» и «беспризорные дети», но иногда также другие понятия по источникам. В конце главы определяем понятия «уличные дети» в зависимости от срока нахождения детей на улице. В третьей главе анализируем, сколько уличных детей в России и вообще в мире. В четвертой главе рассматриваются причины и факторы, почему дети оказались и живут на улице. В пятой главе выясняем возраст уличных детей. В

шестой главе отражается жизнь уличных детей. В седьмой главе мы сосредотачиваем своё внимание на проблемах уличных детей. В восьмой главе представляем исследование Аптекара. Он исследует физическое и умственное здоровье уличных детей. Мы предполагаем, что результаты тестов и интервью Аптекара и некоторых украинских исследователей, можно также применить к изучению российских уличных детей. В девятой главе мы рассматриваем воспитательное воздействие на уличных детей в системе оказания помощи и выясняем разницу приёмника-распределителя, детского дома, муниципального приюта, благотворительного приюта, интерната, школы-интерната и приютов, которые действуют при помощи международных организаций. Кроме этого, мы выясняем, какие другие формы и способы работы используются при оказании помощи уличным детям. В десятой и в одиннадцатой главах, то есть в эмпирической части работы, мы представляем ответы на опрос, который мы послали нашим информантам, и сравниваем ответы русских и финских информантов. У нас 17 информантов. Из информантов один – швед, 5 – финнов и 11 русских. Из русских информантов 4 человека живут в Москве, и 7 – в Санкт Петербурге. Информанты работают с уличными детьми от года до 12 лет. По профессии информанты специалисты по социальной работе, кандидаты философии, работники управления организациями, медсёстры, психологи, социальные работники, педагоги, работники детского патруля, директора приюта и т.д. В одиннадцатой главе мы анализируем результаты опроса. В заключении даются основные выводы работы.

Об уличных детях написано очень мало, и поэтому главными источниками являются статьи из газет и журналов, Интернет и документальные фильмы. В некоторых главах мы будем рассказывать о Сергее и Максиме. Это бывшие уличные дети, которые жили на улице около двух лет. Они дают интервью в документальном фильме Мирьи Пююккё, и хотя фильм выпуска 1995 года, мы считаем, что это важный источник, потому что у нас нет возможности провести интервью с уличными детьми, и с помощью фильма мы можем услышать голоса русских уличных детей.

Правда, мы ходили в три приюта в Санкт Петербурге в марте 2004 года, но целенаправленно не спрашивали у детей об их прошлом, потому что нас предупреждали, что большинство из детей не хотят вспоминать и говорить об этом.

2 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ»

Определение понятия «уличные дети» до настоящего времени раскрыто недостаточно. С точки зрения Хуяла и Норламо (1995), понятие «уличные дети» не определено нигде общеприемлемым, общепризнанным образом. Отсутствие точного понятия затрудняет исследование явления «уличные дети», и осложняет международные дискуссии, касающиеся этого явления. Кроме того, отсутствие понятия было одним центральным препятствием в стремлении выявить явление «уличные дети» во многих странах. Помимо того, отсутствие понятия приводит к проблемам, например, когда стараются определить количество уличных детей. (Hujala & Norlamo 1995, 7.)

По определению Организации Объединённых Наций (ООН):

«Уличные дети все дети и подростки, которые живут (в широком смысле слова) в заброшенных постройках, на свалках и т.д на улице без достаточной защиты.» (Hujala & Norlamo 1995, 7).

По определению датских исследователей:

«Уличные дети - это дети моложе восемнадцати лет, которые живут короткие или длинные периоды на улице. У них странствующий образ жизни, и они поддерживают связь преимущественно с другими молодёжными группами, которые тоже живут на улице. Официально у них есть адрес у родителей или в каком-то учреждении, но часто бывает, что они почти никогда не поддерживают связь со взрослыми, которые отвечают за них.» (Hujala & Norlamo 1995,7.)

По А. Реану (2003), в Конституции европейской сети по работе с уличными детьми (ENSCW) определение «уличные дети» следующее:

«Уличные дети - это дети-подростки в возрасте до 18 лет, которые не имеют или даже и имея семью, значительную часть времени проводят на улице, «живут» на улице, и на образ жизни которых улица оказывает основополагающее влияние.» (Реан 2003)

Существование уличных детей признали в России только что недавно, когда супруга президента России, Людмила Путина, обратила внимание на детей, которые живут на улице. (Karlsson 2003, 30.)

По общему определению в России:

«Уличные дети – это дети и подростки в возрасте до 17 лет включительно, для которых улица представляет основную социальную и экономическую среду и которые лишены гарантированного доступа к жилью.» (Стивенсон 2003, 2).

По мнению Хуяла и Норламо (1995), например, определение Организации Объединённых Наций слишком общее. Они думают, что когда определяется понятие, которое должно быть пригодным для международных дискуссий, есть всегда опасность, что понятие слишком узкое или слишком широкое, и связь с объектом остается в конце концов неясной. (Hujala & Norlamo 1995, 8.)

В своем рапорте Хуяла и Норламо (1995) используют определение «уличные дети» исходя из общего понятия о детях и подростках, которые живут

или проводят значительную часть своей жизни на улице во многих странах мира. Улица отображает целую широкую жизненную окрестность, например свалки, разные станционные районы и заброшенные постройки, в которых эти дети вращаются. Кроме того, Хуяла и Норламо (1995) напоминают о том, что у каждого уличного ребёнка есть свой личный рассказ и личная история жизни. В реальности уличные дети не объединяются в единую группу. (Hujala & Norlamo 1995, 8.)

2.1 Определения понятий «бездомные дети», «беспризорные дети», «безнадзорные дети» и «маленькие бомжи»

Помимо термина «уличные дети» в России используются термины **«бездомные дети»**, **«беспризорные»**, **«безнадзорные»** и **«маленькие бомжи»**. Согласно СМИ между понятиями «беспризорные» и «безнадзорные» есть разница. Понятие **«беспризорные»** используется, когда говорится о детях, у которых нет родителей, и которые живут в государственном учреждении или на улице. А термин **«безнадзорные»** используется тогда, когда говорится о детях, у которых есть родители, но которые живут на улице по разным причинам. (СМИ, 2003)

По мнению нашего финского информанта, который работает в управлении благотворительной организации, **«беспризорные дети»** - это дети, оставленные без ухода, и дети, о которых никто не заботится. По мнению информанта, именно этот термин употребляется, когда говорится о детях, которые живут на улице, хотя термин **«уличные дети»** также применяется. Граница между этими группами неопределённая. Дети этих групп живут на улице временно или постоянно, но термин «уличные дети» может быть слишком сильный, если говорится о «безнадзорных детей». **«Безнадзорные дети»** информант определил так, что они также дети, оставленные без ухода, и родители не заботятся о них. (Информант 1, 2003)

По мнению нашего русского информанта, который работает в приюте в Санкт Петербурге, **«беспризорные дети»** - это дети, у которых нет связи со своей семьей, и у которых родители утратили право воспитания. **«Безнадзорные дети»** - это дети, у которых есть родители, но которые не могут ухаживать за своими детьми. **«Бездомные дети»** по мнению информанта дети, у которых нет дома, а **«уличные дети»** - это вообще дети, которые живут на улице. (Информант 14, 2004)

По мнению другого русского информанта, который работает в школе-интернате в Санкт Петербурге, **«беспризорные дети»** - это дети родителей – алкоголиков, которые не получают от родителей никакой заботы, ни пищи, ни крова. По его мнению, **«безнадзорные дети»** - это дети, имеющие родителей, но которые их не воспитывают. Дети в свободное от школы время предоставлены самим себе. **«Бездомные дети»** и **«уличные дети»** по его мнению одно и то же. Дети, сбежавшие от родителей и живущие на улице, вне дома, кормят сами себя воровством или попрошайничеством. **«Бомж»** - это по его мнению сокращенно – без определённого места жительства. Бомжами могут быть как взрослые, так и дети, но по какой – либо причине лишившиеся жилья. (Информант 2, 2004)

По Стивенсону (2003), определение **«маленьких бомжей»** следующее:

«Дети родителей, не имеющих прописки, в данной среде называются (и называют себя сами) маленькими бомжами. Их ряды пополняют и те молодые люди, кто, оказавшись на улице, не смог найти для себя деятельность, дающую возможность «подняться». Их устойчивая самоидентификация в этом качестве свидетельствует о том, что они входят в уже сформировавшийся социальный слой бездомных и разделяют внутренне его судьбу. Термин «беспризорники» бытовавший в 20 – 30-е годы, сейчас не распространен.» (Стивенсон 2003, 5.)

В конце определения Стивенсон упомянет, что термин **«беспризорники»** не распространен, а мы заметили, что, например, в Интернете этот термин очень широко распространён.

2.2 Определение понятия «уличные дети» в зависимости от срока нахождения их на улице

По исследованию Арефьева (2003), беспризорные дети – это главным образом «рецидивные» бродяги. Из состава опрошенных беспризорных детей бродяжничали впервые 41,3%, неоднократно (в среднем до 7 раз) 58,7%. Среди опрошенных мальчиков кочевали неоднократно 64,9%, а среди девочек 45,3%. По мнению Арефьева рецидив бродяжничества беспризорных начинается обычно с 10-летнего возраста: 45,5% опрошенных данной возрастной группы кочевали неоднократно. Из 12-летних опрошенных бродяжничали неоднократно 66,1%. (Арефьев 2003, Как долго и с кем они бродяжничают, 1.)

Городским властям приходится заводить дела с одними и теми же беспризорными детьми в течение нескольких лет, потому что среди «рецидивных» беспризорных самый низкий показатель повторяющихся уходов из семьи, приюта, интерната и т.д. 4 раза, а самый высокий 16 раз. (Арефьев 2003, Как долго и с кем они бродяжничают, 2.)

Средняя длительность последнего пребывания на улице по опрошенным беспризорным детям 4-4,5 месяца. Тогда треть беспризорных детей находились в последний раз на улице в течение одной недели, а 17% детей кочевали более полугода. С возрастом также средняя длительность последнего пребывания на улице беспризорных детей увеличивается и резко: если 7-летний ребёнок последний раз кочевал в среднем менее месяца, то юноша старше 15 лет – в течение почти года. (Арефьев 2003, Как долго и с кем они бродяжничают, 2.)

Также по Пушкиной (2003) большинство уличных детей живут на улице временно. Пушкина считает, что явление «уличные дети» можно рассматривать с помощью двух измерений: первое измерение – это **постоянность уличной жизни**, а второе измерение – это **социальные связи** уличных детей. (Пушкина 2003, 9-10.)

Признаками «постоянности» уличной жизни считается:

- 1) временная продолжительность, которую ребёнок жил на улице без семьи, в наружной стороне социальных институтов, условия жизни ниже прожиточного минимума (например, живут на чердаках, подвалах, станциях и т.д.) и
- 2) физические (еда, одежда, место ночлега) и психологические (есть ли альтернатива для уличной жизни или живут дети на улице в силу необходимости) факторы

К социальным связям относятся связи детей с семьей, со школой и с благотворительными обществами. (Пушкина 2003, 9-10.)

По постоянности уличной жизни и уровню ежедневных занятий уличных детей можно разделить на три группы. **Дети первой группы** жили на улице (за исключением возможных недолгих перерывов) больше шести месяцев. Социальные связи детей незначительные и их повседневные потребности совершаются плохо. (Из уличных детей Санкт Петербурга таких 10%.) **Дети второй группы** живут на улице главным образом летом и редко больше, чем три месяца. Социальные связи детей слабые, и удовлетворение повседневных потребностей ограничивается часто тем, что физически необходимо. (Из уличных детей Санкт Петербурга таких 70%) **Дети и подростки третьей группы** немного старше, чем в первой и второй группах, и они живут на улице максимально по одному месяцу. Временная уличная жизнь является у них периодом жизни, который продолжается несколько лет. Социальные связи детей ослабевали, и удовлетворение повседневных потребностей остаётся на минимальном уровне. (Таких уличных детей в Санкт Петербурге около 20%.) (Пушкина 2003, 9-10.)

В работе с уличными детьми употребляются также понятия «**children on the street**», «**children of the street**» и «**children in the street**». (Kilbourn 1997, 11.)

Когда говорится «**children on the street**» (**дети, длительное время прибывающие на улице**), говорится о детях, у которых есть регулярный контакт со своей семьёй. Большинство из таких детей «работают» на улице, потому что семьи нуждаются материально, чтобы остаться в живых. Многие из таких детей ходят в школу и приходят вечером домой. Кроме «работы», некоторые дети

бывают на улице, потому что они могут там веселиться и проводить время, или потому, что они убегают туда из-за плохой ситуации родного дома. В этой группе есть также дети из кварталов трущоб. У таких детей нечего делать дома, и поэтому они бродят на улице. Они придут домой только ночью или во время обеда. Такую группу детей, которая ещё не глубоко запустила корни в уличную жизнь, легче поймать. Особенно к этой группе надо применять больше внимания и профилактических мер. (Kilbourn 1997, 11.)

«**Children of the street**» (дети улицы) - дети, у которых есть случайный контакт со своей семьёй. Такие дети работают на улице, не ходят в школу и очень редко бывают дома. Дети этой группы выходцы из бедных семей. Некоторые из них приезжают в города из сельских местностей, и часть из них просто убежали из дома. Многие убежали из дома из-за сексуального или физического использования, алкоголизма родителей или из-за невыполнения каких-то обещаний родственников. Дом стал им местом страха и мучения, а не местом любви, ласки и поддержки, как должно быть. Таким детям надо найти еду и место для сна каждый день, чтобы остаться в живых. Таким детям важно найти группу идентичных самому себе. Скоро такие дети начинают получать на улице удовольствие от новой самостоятельности и от отсутствия контроля со стороны взрослых. Таких детей следует быстро изолировать с улицы, быстрее, чем они успеют привыкнуть к уличной жизни. (Kilbourn 1997, 11.)

«**Children in the street**» (уличные дети) называются детьми, у которых нет контакта со своей семьёй. Такие дети считают улицу своим домом. Они ищут на улице еду, защиту и принадлежность в группу равных. Такие дети отделились от своей семьи. Часть из них сироты, а часть детей покинули родители, которые неспособны позаботиться о них. Эти дети не только жертвы физической изоляции, но и психологической. Некоторые дети не помнят ничего о семейной жизни. Работа с такими детьми самая трудная. Получить доверие таких детей очень трудно потому, что взрослые, которым дети должны были доверять, использовали их, например, сексуально. (Kilbourn 1997, 11-12.)

3 КОЛИЧЕСТВО УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

Количество уличных детей точно не определено. Это происходит из-за постоянного передвижения уличных детей, а также от того, что уличные дети избегают представителей власти. Неопределённое количество вытекает также из того, что никакое государство не хочет показывать свою статистику об уличных детях. Явление стремятся скрыть. Отчасти по этой причине данные, полученные от представителей власти и неофициальных гражданских организаций о количестве уличных детей, значительно отличаются друг от друга. (Hujala & Norlamo 1995, 8.)

3.1 Ситуация в мире

Уличные дети – это глобальная проблема. По оценке ЮНИСЕФ, в 1986-ом году уличных детей было в мире 30 миллионов (Hujala & Norlamo 1995, 9). В 1998-ом году, по оценке Хурри их было уже 100 миллионов (Hugri 1998, 28). По мнению Тоню Суллане, уличных детей также в мире 100 миллионов: 40 миллионов из них

живут в Латинской Америке, 25 миллионов в Азии, 10 миллионов в Африке и 25 миллионов на улицах западных городов. (Kilbourn 1997, 20). В связи с этим на Филиппинах 1,3 миллиона уличных детей и в Найроби, столице Кении, их число 130 000. Из всех уличных детей 18 % моложе 15 лет. Плохое положение уличных детей показывает то, что, например, в Бразилии умирает 1000 уличных детей каждый год (значит четыре ребёнка в день), и каждый третий бразильский ребёнок умирает раньше, чем ему исполняется 18 лет. (Viva Network – Street Life 2003)

3.2 Ситуация в России

По мнению Довгопола, Поступного и Чернецкой (2002) беспризорность не является новым явлением в России, а она появилась давно. Беспризорность получает наибольшее распространение в периоды социальных потрясений. Например, в бывшем СССР наибольший пик беспризорности был после Первой мировой и Гражданской войн. В 1922-ом году по данным официальной статистики общее число беспризорников составило 7 миллионов. После этого, вследствие голода 30-х годов и Второй мировой войны массовое явление беспризорности детей вновь поражает общество. Об этих периодах нет официальных статистических данных, потому что в советское время информация была не доступна. (Довгопол, Поступной & Чернецкая 2002, 151-177.)

По мнению Пушкиной (2003), в России в 1900 веке можно наметить четыре периода, когда количество уличных детей увеличилось:

1. Период Первого мирового и Гражданского войны (1914-1920)

В то время много детей стали беспризорными из-за беспорядка и голода. Дети содержали себя с помощью неквалифицированных работ и нищенства, или они прибегнули к проституции и воровству.

2. Период новой экономической политики (в конце 1920-годах)

В то время формулировались новые рыночные отношения, и в 1930-годах администрацию России преобразовывались жестоко. Также с беспризорными детьми жестоко обращались. Всех беспризорных детей

помещали в приюты, в которых жизнь детей была организована почти с военными и тюремными принципами.

3. Период перестройки (1980-годах)

Тогда в России увеличилась бездомность, и в обществе происходило изменение экономических и культурных норм.

4. Период после распада Советского Союза (начиная с 1990-годах)

Распад Советского Союза и общественные реформы после коммунизма привели к обширному, социальному перелому. Экономическое благополучие населения ослабело значительно. Политическая и экономическая система центрального управления, и социальная защита, которую оно принесло, привели к социальному хаосу. (Пушкина 2003, 8-9.)

Современную обстановку в России характеризует в особенности рост безработицы женщин и молодёжи, и низкий жизненный уровень населения, который не успевает за ценами. Такое положение очень трудное с точки зрения русских семей. Количество беспризорных, которые живут на улице из-за социальных причин, увеличивается постепенно. В настоящий момент в приютах России живёт 590 000 детей, из которых у девяти из десяти есть живые родители. (Пушкина 2003, 9.)

Сегодня результаты оценки количества уличных детей в России меняются от одного до пяти миллионов. По оценке организации Mission Possible Sweden (2003) в России по самым осторожным оценкам миллион уличных детей. Ту же самую оценку даёт газета "Le Temps" (2003) из Швейцарии. По официальным данным Министерства Внутренних Дел (МВД), число беспризорников исчисляется также одним миллионом, но организация «Забытые Дети России» (2003) напоминает, что эта цифра основывается лишь на статистике зарегистрированных соответствующими службами детей. По оценке организации «Забытые Дети России», ситуация безнадежнее. Они сообщают, что в России сегодня по приблизительным оценкам около 2 000 000 уличных детей, и это число возрастает в летний период до 3,5 – 4 миллионов. («Забытые Дети России» 2003) По мнению Пушкиной, количество уличных детей увеличивается в России

постепенно, и сейчас оно превысило границу два миллиона по неофициальным сведениям. (Пушкина 2003, 9).

По мнению Стивенсона (2003), о количестве уличных детей наблюдаются разные данные в газетных публикациях и околонучных изданиях, их от одного до пяти миллионов. Это происходит от того, что нет единого мнения о том, каких детей считать уличными. По Стивенсону, в России общее количество детей около 37 миллионов. (Стивенсон 2003, 1.)

По оценке организации Mission Possible Sweden (2003), из уличных детей наибольшее количество в Москве и в Санкт-Петербурге – 60 000 детей в обоих городах. Организация Rainbows of Hope (2003) сообщает то же самое число, и ещё предсказывает, что в 2005-ом году в Санкт-Петербурге количество уличных детей будет расти до 150 000. (Rainbows of Hope 2003)

По исследованию Арефьева (2003), количество детей и подростков в России уменьшается всё время. В 1991 году в России насчитывалось 40,1 миллиона детей и подростков в возрасте от 0 до 17 лет, а в 2002 году – 31,5 миллиона, значит за последнее десятилетие количество детей и подростков стало меньше на 8,6 миллиона человек. Можно подумать, что чем меньше в стране несовершеннолетних, тем лучше государство заботится о них, но это не так: количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей растёт из года в год. В 1999 году таких детей было в России 658,2 тысячи, а в 2002 году – 700 тысяч. Надо помнить, что Российская Федерация не может дать точного учета беспризорных детей, потому что многие родители далеко не всегда своевременно подают заявления в милицию об «ушедших на улицу», т.е. сбежавших из семьи детях. В розыск оперативно объявляют, прежде всего, детей и подростков, которые убегают из детских домов, интернатов, специальных образовательных учреждений и приютов. Кроме того, в России появилось ещё много мигрантов, чье фактическое число и местонахождение, включая детей школьного возраста, никто не знает. Из этого можно сделать вывод, что количество детей, которые стали беспризорными и безнадзорными и которые нуждаются в помощи, неизмеримо больше. По данным бывшего вице-премьера В. И. Матвиенко, на начало 2002 года количество беспризорных в России составляло 1 миллион

человек, к которому следует прибавить 100-130 тысяч безнадзорных. В то же время по оценкам МВД и Генпрокуратуры количество беспризорных достигло 2-2,5 миллиона человек, а по оценкам Совета Федерации количество достигло 3-4 миллионов человек. По мнению Арефьева, эти оценки преувеличены. И сегодня нет достоверных статистических данных о беспризорных детях в России. (Арефьев 2003, Истинных масштабов российской беспризорности не знает никто, 1-2.)

4 ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ «УЛИЧНЫЕ ДЕТИ»

Причины явления «уличные дети» можно разделить на **объективные** и **субъективные**. Объективные факторы имеют политико-экономическую природу, а субъективные факторы носят по преимуществу психологический и педагогический характер. (Реан 2003, 2.)

Согласно выводам Совета Европы, нет недвусмысленного ответа, почему из детей, которые живут в одинаковых условиях, другие попадают жить на улицу, а другие нет. Часть исследователей думают, что самые важные причины, которые связаны с явлением «уличные дети» субъективные, и из субъективных причин отмечается чувство сиротства. Дети испытывают, что никто их не любит дома, в школе и в кругу друзей. Вторая группа исследователей думает, что самые важные причины, которые связаны с явлением «уличные дети» объективные, например бедность, общественное планирование и слишком высокие ценности в обществе. (Hujala & Norlamo 1995, 18.)

Проблема уличных детей имеет общие для всего мира причины, и также причины, которые специфичны для конкретных регионов и стран. Общие причины мы можем найти на **социальном, психологическом и педагогическом**

уровнях. Правда, на социальном уровне мы можем найти также наибольшие отличия феномена уличных детей в Европе и России. (Реан 2003, 1-4.)

4.1 Социальные факторы, связанные с явлением «уличные дети»

Первые причины, которые связаны с феноменом «уличные дети», и которые характерны для России – это **труднейшие материальные условия и экономический кризис**. Сегодня вся Россия переживает период окончательного распада старых социальных формаций. Смена государственной политической и экономической системы, пересмотр всего законодательного устройства, реорганизация системы государственного и ведомственного управления, и все остальные перестроечные процессы в стране отражаются на состоянии беспризорных детей, разрушая традиционные условия выживания. (Дети Улиц Центр «Дорога к Дому» 2003) В России отсутствует действенная система подоходного налога, и поэтому в стране большая разница между доходами. (Нугі 1998, 29.) Доходы десяти процентов самых богатых и десяти процентов самых бедных людей отличаются в четырнадцать раз (и по некоторым данным даже в семнадцать). Эти цифры можно сравнивать с социально безопасными странами, в которых коэффициент различия 5-7. (Реан 2003,1.) После экономических реформ в России появились «новые бедные». Это люди, которые раньше относились к среднему сословию, но у которых доходы упали круто после реформ. При этом одна причина в связи с большим количеством бедных в России – это крушение оборонной промышленности. После крушения безработица возросла. Все вышеназванные события влияют на жизнь уличных детей. (Нугі 1998, 29.)

По исследованию Арефьева (2003), 13,3% опрошенных уличных детей убежали из дома из-за плохого материального положения в семье, и потому, что родители не кормили их. (Арефьев 2003, Что гонит детей на улицу? 1).

Вторая причина феномена уличных детей **пьянство или алкоголизм родителей**, что является распространенным явлением в России. Согласно организации Mission Possible Sweden (2003) два ребёнка из трёх (имеется в виду уличных детей) живут на улице из-за алкоголизма родителей. По исследованию

Арефьева (2003) главная причина, по которой дети и подростки решаются на бродяжничество – это пьянство родителей. Из опрошенных детей 40,5% убежали из дома по этой причине. (Арефьев 2003, Что гонит детей на улицу?, 1.)

По исследованию Стивенсона (2003), безработица и бедность в семьях уличных детей в подавляющем большинстве случаев соединяется с алкоголизмом родителей или частым употреблением алкоголя. На вопрос «потребляет ли в твоей семье кто-либо алкоголь часто и в больших количествах?», который адресовался уличным детям, ответили утвердительно 71,7% детей. В таких семьях родительское воспитание сливается с частыми наказаниями, значит **насилие** ещё одна из общих причин, почему дети убегают из дома. Из опрошенных детей 80% подвергались дома наказаниям, и кроме этого 59,6% в среднем наказывались несколько раз в неделю. Из-за телесных наказаний пострадали 78,6%, и из них 44,4% получали в результате раны и телесные повреждения. В результате нестерпимых условий: насилия и отсутствия заботы со стороны родителей, дети попадают на улицу. (Стивенсон 2003, 4.) По исследованию Арефьева (2003), насилие практиковалось в семье 63,3% беспризорных детей, причём в семье 35,8% беспризорных его практиковалось часто и грубо. По мнению Арефьева, насилие – это серьёзный стимул ухода детей из дома. Из опрошенных детей 64,5% юношей, и 61,0% девушек страдали дома от насилия. Среди детей, которые уходили из дома впервые, испытали дома грубое насилие 29,0%, а среди ушедших повторно 40,6%. Матери практикуют чаще грубое насилие в отношении детей, чем отцы. Грубому насилию со стороны матери, подвергались 42,1% беспризорных, а со стороны отца - 39,0%. Третья причина ухода детей, после пьянства и разводов, по этому исследованию – физическое насилие над детьми со стороны родителей. Из этих трех причин Арефьев сделает вывод, что основной источник беспризорности – это девиантная или конфликтная семья. (Арефьев 2003, Что гонит детей на улицу?, 2.) По некоторым данным каждый год в России около 50 тысяч детей убегают на улицу из-за насильственных действий со стороны собственных родителей. (Реан 2003, 2).

Следующая причина **региональные военные конфликты, потоки беженцев и вынужденных переселенцев**. (Реан 2003,1). По данным ЦВИНП

Москвы, во второй половине 1997 года 52% из детей, которые жили в этом учреждении, были из России, 17% из Украины, 10% из Таджикистана, 8% из Молдовы, 3% из Азербайджана и 3% из Узбекистана. Примерно по 1% детей приехали в Москву из Белоруссии, Грузии, Туркменистана, Казахстана, Киргизстана, Латвии и Литвы. (Стивенсон 2003, 3.)

По исследованию Арефьева (2003), среди беспризорных детей половина – мигранты: 53,4% из беспризорных детей, которых он интервьюировал, жили в том же городе, где исследование провели, но 46,6% приехали в город из других регионов страны: 20,8% из районных центров, 13,9% из других областных и 11,9% из поселков и сел. Но по исследованию во многих городах 44,6% детей приезжают из районных центров, 29,8 % из областных центров и 25,6% из поселков и сел. Проблема беспризорных мигрантов не только в столице. Хотя их доля велика в Москве: 66,5%, она не ниже в других городах. Например, во Владимире беспризорные мигранты 75,0%, в Туле 52,5%, В Рязани 63,3%, в Воронеже 73,5%, в Белгороде 72,1% и в Омске 62,5%. Чем старше беспризорные, тем чаще они приезжают из других регионов: среди 7-летних 27,3% «дальних» мигрантов, но среди 16-летних их уже 62,3%. По исследованию Арефьева, 55%, значит более половины из иностранных беспризорников, приехали из Украины, и преимущественно, из её восточных областей, как, например: Харьковской, Луганской, Донецкой, Днепропетровской, Сумской и из Крыма. Из Казахстана приехали 13% детей, из Молдавии и Приднестровья 11%, из Таджикистана 6%, из Узбекистана 6%, из Грузии и Южной Осетии 6%, и из Киргизии 3%. (Сравните долю мигрантов по Стивенсону) (Арефьев 2003, Среди беспризорных детей половина - мигранты, 3.)

В Москву беспризорники приезжают в основном из Центрального и Северо-Западного округов, и также из стран СНГ (особенно из Украины, Таджикистана и Молдавии). В Центральной России, Черноземье, Западной Сибири и на Дальнем Востоке дети приезжают преимущественно из рабочих поселков и сел. В Сибирь и на Дальний Восток приезжают дети также из стран СНГ. В Северный Кавказ дети приезжают из своего региона (в том числе Чечни, Грузии, Южной Осетии). Урал «принимает» своих беспризорных ,в основном, из

соседних областей. (Арефьев 2003, Среди беспризорных детей половина - мигранты, 2.)

Также по сведениям московского ГУВД, примерно половина безнадзорных детей, которых милиция задержала на улицах, являются мигрантами. Часть из детей приезжает в Москву с родителями в поисках заработков. В Москве «родилась» целая инфраструктура мест, где живут такие семьи. Это дешёвые гостиницы и квартиры, которые находятся обычно недалеко от вокзалов и поезда, стоящие в отстойниках. (Стивенсон 2003, 4.)

Со временем у таких семей материальные и физические ресурсы истощаются. После этого дети часто становятся основными добытчиками в таких семьях, потому что они могут более успешно, чем взрослые, заработать попрошайничеством или мелкой торговлей. (Стивенсон 2003, 4.)

Важным обстоятельством, которое определяет жизненные возможности детей, живущих без прописки мигрантов и бездомных, является то, что такие дети не имеют возможности учиться. Опрос Стивенсона показал, что по этой причине многие матери пытаются сдать своих детей в приюты. Но также приюты не имеют право принимать детей, чьи родители не зарегистрированы в Москве. Дети, чьи родители не имеют прописки, называются (и они называют себя сами) **маленькими бомжами**. Их ряды пополняют также молодые люди, которые попали на улицу и не смогли найти для себя деятельность, в результате они смогли бы «подняться». Их стабильная самоидентификация является доказательством того, что они входят в уже сформировавшийся социальный слой бездомных и разделяют внутренне его судьбу. (Стивенсон 2003, 4-5.)

Маленькие бомжи проводят много времени на рынках. Они или работают (разгружают товары, моют ларьки и делают другие случайные работы), или воруют и попрошайничают там. Эта деятельность помогает им выжить, но они не дают детям стабильности и защиты, позитивных связей. Отношения детей к рынкам являются чисто функциональными, хоть иногда рыночные торговцы и помогают детям (обычно помогают кавказцы детям, которые приезжают с Кавказа). Всё-таки добывание социального капитала путем вхождения в систему социальных связей на рынках, для уличных детей практически невозможно. По

исследованию мелкооптовых рынков в Москве, проведенном фондом «Общественное мнение», возможность получить сравнительно хорошо оплачиваемую работу и иметь перспективы роста, не получается без паспорта с московской пропиской или надо быть рекомендованным хозяину кем-то из его знакомых и родственников. У детей, как и у взрослых маргиналов, возможность лишь получать случайные плохо оплачиваемые работы. (Стивенсон 2003, 5.)

Образ жизни маленьких бомжей практически такой же, как образ жизни взрослых бездомных. Взрослые и маленькие бомжи время от времени зарабатывают неквалифицированным физическим трудом, и они часто ночуют вместе в подвалах, на чердаках и на отопительных трубах. По информации милиции, смертность среди маленьких бомжей невелика, но все они страдают от голода и болезней. Кроме этого они постоянно подвергаются опасности насилия. В сообществе маленьких бомжей происходит временный обмен материальными благами и услугами, т.е. возникает взаимная идентификация. Всё-таки связи в нем очень слабые, и поэтому иерархические структуры не развиваются. Только одно обстоятельство отличает маленьких бомжей от взрослых – это меньшая степень принятия негативного статуса и меньшее распространение взаимной антипатии. Дети стремятся изменить свой статус так, что они пытаются примкнуть к доступным для них неформальным структурам, которые они сами называют «системами». (Стивенсон 2003, 5.)

Помимо этих причин, ряды уличных детей пополняют и **выпускники детских домов**. По данным некоторых исследований через год после выхода из детских домов около 30% выпускников становятся БОМЖами, 20% совершают преступления, и 10% заканчивают жизнь самоубийством. (Реан 2003, 2.)

Кроме того, в России 1500 **разводов** ежедневно. В зависимости от этого, количество неполных семей увеличивается, и в связи с этим также количество уличных детей увеличивается. (Нурги 1998, 30.)

По исследованию Арефьева (2003), вторая важная причина (после пьянства родителей), по которой дети решаются на бродяжничество – это отсутствие одного или обоих родителей. Из опрошенных детей 36,2%, значит более трети, жили в полных семьях, а 52,6% в неполных. У 42,4% детей, которые

пришли из таких неполных семей, была только мать, а у 10,2% детей – только отец. Из опрошенных беспризорных 9,3% жили раньше с родственниками, а у 1,9% детей нет никаких родных. (Арефьев 2003, Что гонит детей на улицу?, 1-2.)

По исследованию Стивенсона (2003), количество неполных семей в 1998 году в России такое же большое, как в 1924 году. Значит 28% беспризорников в Москве воспитывались только матерью, и 7% только отцом. Это совпадение весьма условное, потому, что опросы проводились разными исследователями в разные периоды, но всё-таки оно указывает на определенное сходство социальных контекстов детской беспризорности. В рамках данного исследования 52,5% детей назвали финансовые проблемы в своих семьях и 44,6% жили в перенаселенных помещениях. Среди матерей или мачех было 30,6% безработных, и среди отцов или отчимов их было 15%, но ситуация в неполных семьях ещё хуже: 75% одиноких матерей и половина одиноких отцов переживали периоды безработицы. (Стивенсон 2003, 3-4.)

Одна проблема, которая также влияет на явление уличных детей, это - **серьёзные проблемы социальной работы России**. Финансирование государственных организаций сегодняшней России рухнуло, и поэтому организации не могут осуществить своих основных функций. Уровень заработной платы работников государственных учреждений низок. Это привело к тому, что вакансии заполняются студентами и пенсионерами. Работники государственных учреждений считают свое материальное положение таким низким, что они концентрируют своё внимание, скорее всего, на повышении своего материального положения, чем предложить её другим. Также у общественных организаций есть серьёзные проблемы, так как мало квалифицированных кадров. В России не достаточно организовано повышение профессионального обучения для социальных работников и для профессиональных, заведующих финансовой частью, которые работают в гуманитарных объединениях. Немногие, квалифицированные социальные работники выбирают охотнее профессию в деловой жизни. Низкая зарплата и неудовлетворительные рабочие условия (например, плохие помещения, отсутствие приспособлений, которые необходимы в работе) приводят к тому, что общественным организациям приходится бороться

за своё сохранение, как организации, так и персонала. В связи с тем, что работники учреждений получают низкую заработную плату, интерес к работе пропадает. Из этого следует также, что чаще всего эти общественные организации не сотрудничают между собой, а борются за дополнительные ассигнования. Кроме этого, между организациями государства и общественными организациями мало сотрудничества. Контакты между ними основываются на активности отдельных работников государственных учреждений. (Пушкина 2003, 9.)

Одной из причин роста количества уличных детей в России является **распад системы иждивения государства**. Раньше государство обеспечивало детей: бесплатным здравоохранением, обучением, летним отдыхом и оказывало помощь малообеспеченным семьям, у которых эти стороны жизни осложнились. Сейчас на социальную работу отпускается слишком мало денег, и поэтому часто страдает практическая направленность в работе. Хотя по законам России бедствующие дети находятся под защитой государства, практически им приходится жить без надлежащей поддержки. Такие дети относятся к тем, которые бывают самыми незащищенными в обществе. (Пушкина 2003, 9.)

4.2 Психологические феномены и педагогические причины, связанные с явлением «уличные дети»

Первый психологический феномен, который характерен для подросткового возраста, является так называемая реакция эмансипации. **Эмансипация** означает стремление к автономности или отдалению от семьи, избавлению от опеки. Эту свободу или иллюзию свободы подросткам предлагает улица. По исследованиям, которые проведены в России и нескольких странах Европы с подростками, по критерию «с кем предпочитаешь проводить свободное время» родители занимают самое последнее место. Даже учителя находятся в списке раньше их. На первом месте идут сверстники, друзья и подруги. С другой стороны, те же самые исследования показывают, что в проблемных ситуациях для подростка самое важное, эмоционально близкое лицо - мать, и после неё, в зависимости от ситуации - отец, подруга или друг в разной последовательности. Это нормальная,

общая тенденция поведения подростков, но у уличных детей проблема состоит в том, что многие из них не имеют таких нормальных семейных отношений и таких нормальных родителей, с которыми они могли бы разговаривать о сложных, проблемных жизненных ситуациях. (Реан 2003, 2.)

Второй феномен, который связан с явлением «уличные дети» является **дромомания**. **Дромомания** означает мощную, или даже болезненную тягу к путешествиям. Хотя этот феномен известен и его часто употребляют для объяснения причин ухода ребёнка на улицу, надо быть осторожным с этим психиатрическим термином. Чаще всего причина - невозможность ребёнка прожить «здесь и сейчас» с родителями – это пьянство родителей или конфликты с родителями. (Реан 2003, 3.)

Третий психологический феномен **группирования**, который связан с ярко выраженным стремлением к группированию со сверстниками. Группы могут быть **аморфными** или они могут иметь **жесткую структуру**. Для групп, которые бывают аморфными, характерно, что они некриминальные и смешанные по полу. А для групп, которые имеют жесткую структуру, характерна криминальная направленность и они однополые - мужские группы. Как минимум, можно указать на две причины, которые обуславливают **трудность выхода из группы**. Первая причина, что при жесткой структуре группы выход должен быть санкционирован, разрешен лидером. Если кто-то уйдёт из группы несанкционированно, его наказывают и нередко весьма жестоко. (Реан 2003, 3.)

Вторая причина, которая более распространенная и важная, и которая имеет более глубокий внутриличностный характер – это **потребность в уважении, принятии и любви к личности ребёнка**. Эта потребность входит в «пятерку» базовых потребностей, наряду с такими, как потребности физиологические (еда, питьё, сон и др.) и потребность в безопасности. Исследования показывают, что потребность в уважении, принятии и любви блокирована в школе и семье у абсолютного большинства так называемых «трудных» детей и подростков, и это «выталкивает» их на улицу. Там они ищут какую-то группу, в которой эта потребность может быть удовлетворена. Эти потребности не могут удовлетворить, т.е не могут родители, милиция и школа

вырвать ребёнка из этой группы. Всё-таки выход есть, но он не связан с силовыми действиями, а психологическими и педагогическими усилиями по формированию и включению подростка в такую неформальную направленность, в которой вышеназванная потребность была бы реализована. (Реан 2003, 3.)

Первая педагогическая проблема, которая извечна и остра для подросткового и юношеского возраста - это **проблема «отцов и детей»**. Иначе говоря, это значит конфликты между родителями и детьми. (Реан 2003, 1.)

По исследованию Арефьева (2003), 16,5% из опрошенных беспризорных детей убежали из дома из-за конфликтов с родителями, братьями, сестрами и родными. Обычные проблемы в семье: пьянство, дебоши и пьяные драки. Часть беспризорных детей родители не кормили или не одевали. Часть детей родители выгоняли из дома, или заставляли их воровать или попрошайничать. Часть детей пытались изнасиловать, или их изнасиловали дома, и часть детей родители угрожали убить. (Арефьев 2003, Что гонить детей на улицу?, 3.)

У подростков также трудности взаимодействия с другими взрослыми, например, с учителями и милицией. По данным исследования Реана (2003), в котором подростки создали обобщенный портрет учителя, в первую десятку ведущих дескрипторов, описывающих типичного учителя попали такие качества как несправедливость, двуличность и агрессивность. Ситуация тревожная, потому что учитель не просто представитель другого поколения, а он прежде всего человек, от которого в существенной мере (по крайней мере по замыслу) зависит эффективность воспитания, развития и социализации личности. (Реан 2003, 4.)

Обобщенный портрет милиции, который подростки создали, не лучше учителя. Наиболее часто употребляемые характеристики милиции, по мнению подростков, были следующими: жестокий, агрессивный, подозрительный, властный, недоверчивый, озлобленный, бездушный, несправедливый и равнодушный. Короче говоря, образ работника милиции является исключительно негативным. Негативная роль работника милиции может сказываться на эффективности правового воспитания, и также, на успешности правовой социализации личности, и на формировании правосознания и правопослушания личности. Негативное отношение к работникам милиции является, с одной

стороны, следствием, но, с другой стороны, также и причиной правового **нигилизма** россиян. Нигилизм считается сейчас особенностью российского менталитета, который имеет давние исторические корни. Эти корни не только исторические, а также психологические, и имеют начало уже с психологии детства. (Реан 2003, 3-4.)

По исследованию Арефьева (2003), по сравнению с социальными причинами есть и индивидуальные причины, из-за которых дети и подростки решаются на бродяжничество, но их меньше. Из опрошенных детей 8,2% убежали из дома, потому что они хотели вольной жизни и путешествовать, 1,3% детей уехали на заработки, и 4,1% уехали под влиянием друзей. Такую причину, как «проблемы в школе» (пропуски занятий, ругают учителя, вызывают родителей) назвали всего 3,6% детей, и 1,4% детей просто «потерялись». В последней группе 18,2% 7-летних детей, и может быть они не «потерялись», а родители преднамеренно «потеряли» их. (Арефьев 2003, Что гонит детей на улицу?, 1.)

5 ВОЗРАСТ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

По мнению Арефьева (2003), средний возраст уличных детей от 12 до 13 лет. В своем исследовании он делает вывод, что 70% от общей численности российских беспризорных составляют дети 11-15 лет. Количество девочек в составе беспризорных в разных возрастных группах, всегда меньше, чем количество мальчиков. По мнению Арефьева, около две трети из беспризорных мальчиков, и одна треть девочек. Гипотетически он выдвигает, что 20% из беспризорных детей 7-10 летние, 60% 11-14 летние и 20% из детей старше 14 лет. Иначе говоря первые 50% беспризорных составляют дети в возрасте до 12 лет, а вторые 50% - 13 лет и старше. (Арефьев 2003, Средний возраст «детей улицы» - от 12 до 13, 1-2.)

В исследовании Арефьева не говорится о детях моложе 7 лет. Всё-таки на улице живут также дети от 3-4 лет. В программе Рююккё бывшие уличные дети, Максим и Сергей, рассказали о 4-5 летних детях, которые жили с ними в канализационной трубе. Когда Пююккё удивилась, как такие маленькие дети могут справиться в канализационной трубе, и спросила, помогли ли мальчики им, мальчики ответили, что на улице «Всяк своего счастья кузнец», и может быть иногда кто-то им и помогал. Позже Максим рассказал, что жизнь на улице так

трудна, что дети не были в силах, чтобы горевать о судьбах других детей. В программе показали также самого младшего ребёнка приюта, Виктора, который начал спать в подвале с 3-4 лет. Он не мог спать дома, потому что его родители, дедушка и бабушка пили, а его старший брат бил его. Он был очень беспокойным ребёнком и относился с подозрительностью ко взрослым, но согласился показать место, в котором он спал годами. (Puukko 1995, dokumenttiohjelman)

6 ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

По мнению датского исследователя Сёрена Йуула, подростки отдаляются постепенно от жизненных ценностей, норм и деятельности общества. После этого они усваивают «ценности улицы». (Hujala & Norlamo 1995, 18.)

Проблемы уличных детей начинаются уже в раннем детстве. Если родители не могли правильно воспитывать детей в семье, в школе эти проблемы увеличиваются. Часто родители не могут поддерживать детей в школьном обучении, и поэтому успех в школе у детей слабый. Дети компенсируют эту слабость плохим поведением, и после этого они часто попадают в особые группы. Отрицательное поведение «трудных детей» отдаляет от них воспитанных детей. В зависимости от этого неявки на занятия «трудных детей» увеличиваются. Сначала они проводят время в местных торговых центрах, а потом они передвигаются дальше, в центр города. Там они найдут друзей и такое понимание, которое они не получили дома и в школе. На улице дети и подростки, которые живут в одинаковой жизненной ситуации. В зависимости от этих причин дети попадают в специальные учреждения. После этого они часто убегают из учреждений и попадают в виток исправительных учреждений. Позже следуют наркотики, преступность и проституция – это мир, в который часть детей

попадает. Следующий этапный пункт - тюрьма. (Хуяла & Норламо 1995, 18-19.) Согласно организации Rainbow of Hope сейчас в тюрьме Санкт-Петербурга более двух тысяч детей, и большая часть из них жила раньше на улице. (Rainbows of Hope Prison Ministry 2003)

Все дети не следуют за этим процессом шаг за шагом, потому что у каждого ребёнка индивидуальный процесс развития. Дети не сразу становятся «уличными», это длительный процесс. Воспитательному воздействию дети подвергаются в разных учреждениях. (Hujala & Norlamo 1995, 18-19.)

7 ПРОБЛЕМЫ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

Жизнь на улице опасна. Дети боятся ночью взрослых, например, милиционеров, педофилов и преступников, и поэтому они спят в опасных местах, например, на крышах, куда взрослые не могут прийти. (Pietarin katulapset г.у. 2003)

Дети спят также над шахтой лифта. Ход туда опасен и тяжёл. Мальчики рассказали, что когда они полезли наверх, один мальчик упал и погиб. По мнению Хурри в подвалах также опасно, потому что в некоторых местах жители дома провели электричество в мокрые полы подвала, чтобы дети погибли. (Hurri 1998, 52.) В программе Пююккё говорились также об этом случае, и тогда выяснилось, что другой дающий интервью из бывших уличных детей, Максим, жил полтора года в подвале, в котором это случилось. Это было место наркоманов, и там жили всего 15 человек. Максим сказал, что там была вода на полу, и иногда жители дома проводили электричество в мокрые полы. Когда у него спросили, что потом случилось, он сказал, что напряжение не было очень высокое, и жители хотели просто запугать их. Всё-таки жизнь уличных детей рискованна. Максим, который жил также в канализационной трубе, рассказывал, что иногда, но очень редко, друзья его умирали, но не естественным путём. Когда у него спросили, что с ними случилось, Максим отвечал, что их убивали. Он добавил, что они не знали с

друзьями кто их убивал, но они предполагали, что какие-то маньяки. (Ruukkö 1995, dokumenttiohjelmä)

Кроме того, у уличных детей много разных трудностей.

7.1 Болезни

Уличные дети живут в негигиеничных местах, например, в канализационных трубах, подвалах и на свалках, и они не могут переодеться и вымыться. В связи с этим у них вши и паразиты. (Hurri 1998, 62.)

Согласно консультаций с врачом государственного приюта Украины и анализа данных опроса 1997-1998 годов (всего 224 ребёнка), у уличных детей зимой частые респираторные и аденовирусные инфекции, и также воспаления верхних дыхательных путей. Летом у детей отравления и острые кишечные заболевания. Кроме этого, у них желудочно-кишечные заболевания, заболевания кожи, педикулез, болезни лёгких, болезни почек и мочевыводящей системы, болезни сердца, аллергии, микроспория, зависимость от курения, токсикомания («нюхательный клей») и злоупотребление алкоголем и наркотиками. (Проекты II 2003)

По российскому исследованию Арефьева (2003), 30,4% опрошенных беспризорных детей болеют. Среди мальчиков болеют 28,4%, а среди девочек больше – 34,9%. Когда сравниваются возрасты больных беспризорных детей, 16 летние болеют больше всех – 39%, и восьмилетние меньше всего - 17,5%. Заболевания беспризорных детей: простудные и бронхиальные (у 14,6%), болезнь мочеполовых органов (2,8%), желудочно-кишечные заболевания (4,8%), болезнь печени (2%), артериальные заболевания (2,9%), сердечно-сосудистые заболевания (1,4%), чесотка, лишай (2,3%), аллергические заболевания (2,9%), ревматизм (1%), эпилепсия и иные психические заболевания (0,9%), венерические заболевания (0,8%), разрушены зубы (0,6%), хронические кровотечения (0,3%) и сахарный диабет (0,1%). Характер питания, конечно, также влияет на заболевания беспризорных детей. Из детей, которые болеют, едят регулярно 25,8%, «как

попало» 30,6% и голодают 35,3%. (Арефьев 2003, Беспризорные дети – нездоровые дети, 1-2.)

Когда непризорные дети болеют, они лечатся от болезни по-разному и в разных местах: 20,1% обращаются в больницу, поликлинику или медпункт на вокзале. Домой и к знакомым идут лечиться 9,2% детей, и с помощью лекарств лечатся сами 8,7%. В приюте или в реабилитационном центре лечатся 8,5% детей, и 8,5% детей, которые болели не лечились нигде. (Арефьев 2003, Беспризорные дети – нездоровые дети, 3.)

В программе Пююккё говорились, что дифтерит, туберкулёз и зуд общие болезни уличных детей. Когда Пююккё спросила у бывших уличных детей Сергея и Максима, болели ли часто дети, проживающие в канализационной трубе, она получила утвердительный ответ от мальчиков. По мнению Сергея всё-таки вши мучили его больше всего. (Рууккё 1995, dokumenttiohjelmä) В газете «Mission Possible» рассказывается о 13-летней девочке, Свете Высотской, которая жила со своей мамой на улице. Мама Светы пила много. Летом Света продавала цветы на рынке, а мама продавала Свету мужчинам, чтобы получать денег на алкоголь. Летом 2003 другие уличные дети рассказывали работникам организации «Mission Possible», что Света умерла. Вши гнездились под кожей на голове Светы и поранили её голову. Света исцарапала себя до крови, и её кожа воспалилась, волосы были полны гнид и паразитов. Воспаление распространилось повсюду.

«Было ужасно смотреть на неё», дети говорили. «Она была очень больна, исцарапала себя и из головы падали червяки.» (Mission Possible 3/2003, 4.)

В конце концов Света не смогла ходить и её носили с места на другое место. Смертельно больная Света не хотела, чтобы ей помогали. Света устала от своей жизни и хотела умереть. Уму непостижимо, что кто-то умирает из-за вшей в наше время! (Mission Possible 3/2003, 4.)

Когда Пююккё спросила у Максима и Сергея, получали ли они лечение, когда болели, Сергей ответил, что иногда их отводили куда-то, а Максим добавил, что были такие места, куда они могли пойти. Там они посещали баню со

спецобработкой и получали новую одежду. Были также такие места, где они могли переночевать, и где были работники из охраны детей Санкт-Петербурга. Но, например, если у них болели зубы, они не получали лечения. Тогда они клали фильтр от сигареты на зуб, и это помогало, однако только некоторое время. (Рууккё 1995, dokumenttiohjelman)

Кроме этого, у детей есть ещё и психологические проблемы. Согласно организации Наркома, данные специальных исследований и практики работы социальных служб для уличных детей в Санкт-Петербурге показывают, что около 30% из уличных детей нуждаются в помощи психолога. Вместе с тем около 50% из детей нуждаются в услугах врача, 70% необходима активная помощь и сотрудничество со стороны родителей, и почти 80% нужна широкая, многоаспектная помощь социальных служб. (Реан 2003, 4-5.)

7.2 Питание и одежда

По исследованию Арефьева (2003), «простые беспризорные дети» питались так же плохо, как и мигранты. Из опрошенных детей 25,1% питались регулярно и полноценно, 52,5% питались как попало и 22,4% приходилось голодать.

Беспризорные дети одеваются также плохо, и они приобретают одежду из разных мест. Из опрошенных детей 72,9% взяли свою одежду из дома, 25,9% получили часть из одежды от людей, 7,6% находили одежду где-то (например на свалке), 3,1% получали одежду от друзей, 1,7% получили одежду из благотворительных организаций, и 1,0% из церкви или религиозных миссий. Из опрошенных детей покупали сами 5,6%, воровали или грабили (например снимали одежду с пьяных) 6,2%, и одевались другим способом (обмен одеждой в группе, общая одежда, помогали органы соцзащиты и т.д.) 1,4%. По исследованию можно делать вывод, что простые люди чаще участвовали в судьбе беспризорных, чем религиозные и благотворительные организации. (Арефьев 2003, Образ жизни бездомного 2.)

Против этого в программе Пююккё бывшие уличные дети, Максим и Сергей, рассказали, что они получили одежду и обувь из организации охраны

детей Санкт Петербурга, и ели каждый день в каких-то питательных пунктах недалеко от метро. Мальчики признали, что они жили за счёт мер по оказанию помощи. (Puukko 1995, dokumenttiohjelman)

7.3 «Нюхательный клей», курение, алкоголь и наркотики

У уличных детей много трудностей, и облегчить свою жизнь они пытаются нюхая клей. На свалке, где некоторые дети живут, «нюхательный клей» единственная помощь зимой, когда на улице минус тридцать градусов. (Mission Possible 2003, 3.) Клей приносит мгновенно облегчение в тяжёлую жизнь. Дети выжимают из тюбика несколько капелек клея в пластик и его закрывают. После этого они открывают пластик на секунду, и нюхают пар клея. «Нюхательный клей» очень разрушительно действует на мозг. (Hutti 1998, 62.)

По наблюдениям уличных социальных работников и работников приютов Украины, почти 70%-80% таких детей являются **токсикоманами**, иначе говоря, они нюхают клей постоянно. По словам детей, они начали употреблять клей уже в 6-9 лет. У детей, которые употребляли клей 3-4 года, уже наблюдаются изменения выражения лица и заторможенность развития. (Проекты II 2003)

По мнению петербургского врача, который ухаживает за уличными детьми, 70% детей наркоманы (нам кажется, что в эту цифру считаются также токсикоманы). Значит, дети не могут жить на улице без наркотических веществ. Когда у бывших уличных детей, Сергея и Максима, спросили нюхали ли они клей, Сергей ответил отрицательно. Правда, он сказал, что почти все его друзья нюхали. Когда Пююккё спросила, откуда он получил силы отказаться, он сказал, что когда кто-то предложил ему клей, он просто отказался. Сергей знал уже тогда, что клей вредит здоровью, и ему было страшно, потому что один из его друзей нюхал и после этого спрыгнул с пятого этажа. Против этого Максим признал, что он нюхал. Он утверждал, что под влиянием клея, состояние бывает спокойным и тёплым и с помощью клея можно лучше жить. Максим и его друзья получали деньги для клея, не брезгуя никакими средствами. Обычно они попрошайничали. (Puukko 1995, dokumenttiohjelman)

По исследованию Арефьева (2003), беспризорные дети тянутся по образу жизни на подражание нравственно опустившихся взрослых, а не на лучшие их качества. Из опрошенных детей исследования 77,2% курят, 64,2% потребляют алкогольные напитки, 27% потребляют наркотики и 29,7% имеют опыт половой жизни. Когда Арефьев сравнил девочек с мальчиками, выяснилось, что девочки имеют чаще опыт половой жизни (36,8%), чем мальчики (26,5%), а мальчики больше потребляют наркотики (31,6%), чем девочки (17,3%). Кроме этого мальчики больше потребляют алкогольные напитки (68,7%) и курят (84,2%). (Из девочек 54,4% потребляют алкогольные напитки и 62,3% курят.) Из детей, которые потребляют наркотики, 12,6% потребляют токсические вещества, или «нюхальщики», 9,5% «курево» (анашу, гашиш, коноплю, марихуану), 2,3% героин, 2,0% средство «Карат» по уходу за кожаной обувью и одеждой, а 2,9% другие наркотические вещества (включая лекарственные препараты). Чем старше дети, тем больше они начинают курить и употреблять алкогольные напитки. Среди 7-летних курит каждый четвертый, а среди 15-17 летних курят 90%. Алкогольные напитки потребляют среди 8-летних почти треть, а среди 15-летних доля повышается до 80%. Среди 12-летних потребляют наркотики четверть, а среди 16-17 летних число достигает до 40%. Среди 14-летних половую жизнь ведут уже 40%, а среди 16-летних более 70%. (Арефьев 2003, Курение, алкоголь, наркотики- неперенные спутники улицы?, 1-2.)

7.4 Преступность

В последние годы криминалисты, а также социологи проявили интерес к так называемым альтернативным карьерам в неформальной экономике, особенно несовершеннолетних. Исследователи наблюдают **социальный капитал** молодежи, значит социальные связи, возможности, нормы и взаимные обязательства, которые существуют в системе семейных, соседских, общинных связей, и которые приобретаются при рождении и аккумулируются в течение жизни. Понятие социального капитала используется в работах американских криминологов Хэйгана и Маккарти с целью выяснить путь, который сначала

приводит молодёжь на улицу, а после этого часть из них становятся преступниками. По Хейгану и Маккарти, молодые люди, которые попадают на улицу, обладают ограниченным социальным капиталом. Это происходит от того, что дети воспитываются в бедной среде, испытывающей сильное экономическое и психологическое напряжение. Родители не способны дать своим детям возможностей, с которыми дети могли бы жить успешно в обществе. Ущербная семейная социализация вызывает проблемы в школе, и из-за этого, дети не идут на занятия, а вовлекаются в делинквентные (необязательно криминальные) уличные сообщества даже в тех случаях, когда они живут дома. По Хейгану и Маккарти такое погружение в систему уличных связей и знакомство с уличными наставниками и учителями, которые передают несовершеннолетним навыки и информацию, являющуюся формой криминального капитала, могут рассматривать как процесс, в котором несовершеннолетние «рекапитализируют» свои ограниченные жизненные возможности и достигают неконвенциональный социальный капитал, открывающий перед ними возможности «повышения» в криминальном мире. (Стивенсон 2003, 2-3.)

После ухода из семьи или из детского дома, у уличных детей, как у взрослых в такой ситуации, две перспективы: они могут либо опуститься на самое дно и стать бомжами, когда они получают признак самого минимального социального капитала, и у них отсутствует все экономические и социальные ресурсы, либо они могут войти в структуры теневой экономики. (Стивенсон 2003, 4.) По исследованию Стивенсона 54% опрошенных уличных детей признали, что совершали кражи. По статистике МВД, примерно 9% несовершеннолетних, которые содержались в 1997 году в воспитательных колониях МВД, были сиротами или лишённые родительского попечения. (Стивенсон 2003,7.)

Мафия и другие преступники не хотят, чтобы уличным детям помогали. Уличные дети являются дешёвой рабочей силой для преступников. Торговля оружием и наркотиками нуждается в рабочих. (Hurtig 1998, 110.) Но далеко не все дети являются членами преступных группировок. Часть уличных детей входит в **некриминальные группы**, в которых дети работают на рынке. Есть **эпизодически криминальные группы**, в которых дети торгуют наркотиками,

воруют и совершают квартирные кражи. В этих группах весьма слабая структура и неиерархическая система отношений, и в них не исполняются групповые санкции. Кроме этих групп существуют также и более сплоченные группы, с более жесткой структурой и уже определенной идеологией. Эти **криминальные группировки** уличных детей называются «**семейками**», и они являются группировками уличных преступников. Одна группа, которую Стивенсон наблюдала, состоит из подростков одиннадцати – двенадцати лет, которые в основном немосквичи и называют себя скинхедами (скинами) или нацистами. Хотя они поддерживали националистическую или нацистскую идеологию, они не знали ни одной из крайне правых политических партий или объединений. Самое важное дело для этих скинхедов была криминальная деятельность, например воровство и грабежи, а политическая идеология была для них вторична. Это является отличием между «группировочными» и «дворовыми», или скинхедами, которые живут дома, но принадлежат к субкультурным группам. «Дворовые» гораздо прочнее связаны с фашистскими и праворадикальными организациями. (Стивенсон 2003, 7.)

Также по исследованию Арефьева (2003), члены групп, в которых есть лидер, занимаются чаще воровством, попрошайничеством и проституцией (они состоят на содержании взрослых членов), чем члены неорганизованных групп. Арефьев сделал вывод о том, что лидеры жили за счет членов групп, заставляя включаться в девиантные формы добычи средств на жизнь. В группах, где лидером был мужчина, подрабатывали 42,5% членов группы, а в группах, где лидером была женщина – только 17,4%. Если мужчина руководил группой, тогда в группе продажей наркотиков занимались 5,5%, воровством 48,7%, попрошайничеством 61% и проституцией 10,2% членов группы. А если группой руководила женщина, продажей наркотиков занимались только 1,4%, воровством 23,2%, попрошайничеством 59,4% и проституцией 29% членов группы. Маленькие беспризорные дети чаще попрошайничают (например, 70% среди 8-летних), а дети старшего возраста чаще воруют (58,5% среди 16-летних). Активно дети начинают подрабатывать с 13 лет (44,8%), и доля торгующих наркотиками увеличивается с 15 лет. (Арефьев 2003, Образ жизни бездомного, 3.)

Хотя во второй половине 80-х годов в среде групп стало распространяться увлечение музыкой (часть из подростков называют себя «электронными панками» или «нирванистами»), всё-таки специфические молодежные и политические ориентации не являются для них основными. Наиболее тесно группы уличных детей связаны с организованным преступным миром. Мечта несовершеннолетних – стать преступными авторитетами. Чтобы молодые кандидаты могли зарекомендовать себя в преступные группировки, им надо совершить определенные преступные действия. В первую очередь им нужно приобрести «имя», потому, что с помощью его их будут знать в преступном мире. Чтобы получить имя, надо совершить преступление, которое требует ума и способностей к риску. Помощь взрослым «авторитетам», которые живут в тюрьме, оценивается у малолетних преступников как следование криминальным понятиям, нормам. Жаргон, многие «понятия» и нормы поведения в этом мире пришли из тюремной субкультуры. Стремление подростков войти в преступные группировки связано с потребностью в защите и возможностями самоутверждения. В этом случае несовершеннолетние не действуют под влиянием минуты, а вхождение в группировки является частью продуманной жизненной стратегии, рассчитанной на долговременную перспективу. По опросу Стивенсона, один из самых доступных и надежных способов дальнейшего жизненного устройства – это криминальная карьера. Такую альтернативу выбирают чаще всего подростки, у которых есть уже контакты с преступным миром (через семью или двор), или подростки, которые выходили из детских домов и интернатов, или, у которых есть опыт пребывания в исправительных учреждениях или спецшколах. (Стивенсон 2003, 7.)

7.5 Проституция

Проституция бывает часто единственным способом добывания средств к существованию для ребёнка и его семьи. «Продажа себя» увеличивает вероятность запутываться также в другую противозаконную деятельность, например в кражи, обманы, шайки преступников и продажу наркотиков.

Проституция приводит часто также к злоупотреблению наркотиками и алкоголем. Проституция распространена в широком масштабе на улицах, на станциях, в ночных клубах, в гостиницах, в борделях, а также в банях и курортах. Несовершеннолетние «работают» во всех этих средах. (Пушкина 2003, 10.)

По мнению исследователей, каждого третьего из уличных детей вовлекали в проституцию. (Hurtig 1998, 102). Вовлечение уличных детей бывает часто насильственным. Насильственное вовлечение присоединяется к обману. Обманывают часто как родителей, так и детей, обещая работу (например в Москве) и высокие заработки, но, к сожалению, действительность совсем другая. Добровольная проституция не могла бы «работать» без открытой вербовки. Это значит, что сутенеры выискивают подходящих детей на улице, или через объявления в газетах. Помимо способа заработка, проституция является одним из путей в аффилиацию. **Аффилиация**, или включение в сообщество, очень нужна для детей, которые живут в ситуации беспредела. Понятие «**беспредел**» подразумевает, в частности, несоблюдение неформальных законов тюремного сообщества. Когда понятие применяется к «гражданской жизни» это значит, с одной стороны, «войну всех против всех», а с другой стороны, отсутствие защитных механизмов любого характера. В такой ситуации, люди начинают искать любые способы включения в сообщество, даже продавать себя потому, что проституция один из способов аффилиации. (Стивенсон 2003, 5-6.)

Попадания девушки в проституцию может начинаться через три этапа: первый этап: у такой девушки значительно старше себя друг, у которого она живёт. Девушка платит другу за квартирную плату фактически своим телом, хотя она думает, что мужчина обычный друг. На втором этапе у девушки такие же «друзья», но связи с ними значительно короче. На третьем этапе такие «связи» продолжаются только несколько дней, и после этого довольно легко становятся проституткой. (Hujala & Norlamo 1995, 20.)

Путь в проституцию может начинаться также так: «**мамочка**», значит сутенерша, нанимает квартиру для нескольких девушек. У девушек существует защита, «крыша», которую предоставляют либо преступные группировки, либо сотрудники милиции. «Мамочка» хранит заработанные деньги девушек, и

девушки воображают, что если они захотят покинуть «мамочку», то она сразу выдаст им деньги и отпустит их. Если девушку задержат органы правопорядка «мамочка» должна её выкупить, хотя в реальности так происходит далеко не всегда, и девушек могут отправить в детский приёмник или оштрафовать. Всё-таки в такой проституции есть какие-то механизмы социального контроля, потому что, если кто-то из потенциальных клиентов покажет себя подозрительным, «мамочка» может попросить у него паспорт с пропиской, и так она защищает девушек. (Стивенсон 2003, 6.)

Положение тех девушек, которые работают на периферии организованной проституции, гораздо хуже, чем у девушек, у которых есть «мамочка». Дети, которые работают в организованной проституции, получают иногда себе только три доллара за свою услугу. Организации, которые помогают «уличным детям», стараются найти детям другие возможности получать те же самые деньги. (Mission Possible 2000) Ещё хуже положение у бездомных детей, которым нужно продавать себя за наркотики или за кусок хлеба. Такие дети скорее относятся к маленьким бомжам. (Стивенсон 2003, 6.)

По исследованию Стивенсона (2003), мечта многих опрошенных девушек: стать сутенершей, или «мамочкой». Но для этой мечты нужны связи, деньги и умения. Всё-таки среди несовершеннолетних есть сутенеры. Один из опрошенных мальчиков, семнадцатилетний Женя, признался, что занимается сутенерством. Как многие дети, также он начинал с вокзала, но потихоньку «поднялся» и сейчас он снимает комнату. Сутенерство, по словам Жени, - «это так, детское». Он старается откладывает деньги на будущий бизнес. (Стивенсон 2003, 6.)

В Москве многие иногородние девушки становятся проститутками потому, что у них такое огромное желание жить в столице. Для них проституция важный, хотя и тяжёлый первый шаг в своей московской карьере. Надо помнить, что проституцией не занимаются только девушки, но среди мальчиков в этой среде проституция осуждается, и об этом мало говорится. Значит, проституция хорошо организованный бизнес, который является для девушек как шаг вверх от бездомной жизни. Девушки рассчитывают со временем накопить значительную

сумму денег, чтобы они могли жить без страха болезней и насилия (со стороны клиентов), и купить в будущем квартиру или комнату, открыть свое дело или, наоборот, стать сутенершами. Возможность работать и получать существование легально для уличных детей малореально. (Стивенсон 2003, 6.)

По исследованию Арефьева (2003), уличные дети начинают активно заниматься проституцией с 15 лет, однако многие из детей занимались этим начиная с 12 лет (7,9% из опрошенных данной возрастной группы). В этом исследовании «секс за деньги» включал в себя также участие в порнографических видео и фотосъемках (0,4%), секс с партнерами своего пола (2,5%), групповой секс, сутенерство и прочее (0,7%). (Арефьев 2003, Образ жизни бездомного, 2.)

К сожалению, многие родители продают своих детей. По мнению социолога, Татьяны Пушкиной, обычно дети попадают в проституцию так, что сначала отец или отчим использует ребёнка сексуально, и после этого он начинает продавать ребёнка своим друзьям – даже за бутылку водки. Также возможно такая ситуация, что продажа ребёнка – единственный доход семьи. Иногда знакомая или подруга может вовлекать несовершеннолетнего ребёнка в проституцию. (Пушкина 2003, 10.)

В фильме «Lilja 4-ever», который основывается на жизненных фактах, Лилю вовлекал в проституцию в Швецию из России один, постарше Лили парень, который был Лиле очень добрым, купил ей еду и мороженое, разыгрывал, что влюбился в Лилю. Конечно Лилия, которая подвергалась тяжёлым испытаниям, влюбилась в него и хотела переехать в Швецию с ним, когда он её пригласил туда. Парень выхлопотал Лиле паспорт (который был поддельный), и когда наступил момент отъезда, парень сказал, что он не может сейчас ехать с Лилей, но Лиле надо ехать, он приедет в Швецию попозже. Лилю ждал в Швеции очень грубый мужчина, который отвёл Лилю в квартиру и взял её паспорт. После того мужчина запер Лилю в квартире и «продавал» её мужчинам. Парень, который послал Лилю в Швецию, никогда туда не приехал, и в конце концов Лилия покончила свою жизнь самоубийством. (Moodysson 2002, elokuva)

Проституция уличных детей является в настоящее время более организованным бизнесом, чем раньше, и шайки преступников контролирует его.

Проституция детей является частью хорошо организованной и доходной направленностью секса, включая международную проституцию. (Пушкина 2003, 10.)

Детей используют также педофилы и люди, которые изготавливают порнографические фильмы. (Nurri 1998, 110.)

«Уличные дети симпатичные. Если ты купишь им еду, они сделают из-за одной порции, что ты хочешь...У меня тоже одна тринадцатилетняя девушка дома сейчас...» Так сказал один педофил. Позже милиция задержала его. (Nurri 1998, 9.)

В программе Мирьи Пююккё говорится о том, что англичане устраивают поездки для педофилов, чтобы они могли встречаться с русскими уличными детьми. Когда Пююккё спросила об этом у бывших уличных детей, Сергея (14лет) и Максима (15 лет), Сергей ответил, что он не слышал об этом, но Максим сказал, что слышал. А Максим добавил, что некоторых уличных детей даже увозили из России по заказам таких туристов. Когда Пююккё спросила, были ли друзья Максима в группе, Максим отвечал, что некоторые дети просыпались утром, уходили на улицу, и после этого никто не видел их. И никто не обращал внимания на это обстоятельство. Когда Пююккё спросила, знает ли Максим, из какой страны такие туристы приезжали, Максим отвечал, что он не знает точно, но они приезжали из разных стран, и в Питере туристов много. (Pyykkö 1995, dokumenttiohjelmä)

Максиму кажется, что сексуальное притеснение самое «трудное дело» для уличных детей. По высказыванию Максима, дети не говорят вслух о таких трудных делах, а стараются забыть о них. Максим также сказал, что девочки в ещё более трудных ситуациях с такими «делами», чем мальчики. (Pyykkö 1995, dokumenttiohjelmä)

По мнению Пушкиной (2003), дети, которые попали в проституцию, нуждаются, прежде всего, в конкретной помощи: еде, одежде, в деньгах и пристанище. По Пушкиной, этот факт пропускается в психосоциальных программах помощи, которые являются очень абстрактными. Если детям стараются помочь, надо обращать внимание на индивидуальное положение

каждого ребёнка. Только такая личная и конкретная помощь бывает эффективной. (Пушкина 2003, 10.)

В борьбе с детской проституцией важно, чтобы соответствующие учреждения получали своевременные сведения о проституции детей. При составлении и осуществлении программ по борьбе с детской проституцией следует учитывать улучшение бытовых, жилищных условий, используя для этого государственную и международную помощь. (Пушкина 2003, 10.)

В решениях, касающихся детей, надо обращать внимание на опыт русских специалистов и на потребности детей. Кроме этого, сотрудничество между русскими организациями и международными организациями, которые защитят права детей и воспротивятся насилию против детей, надо улучшить. (Пушкина 2003, 10.)

7.6 Работа

По мнению социологов, практически все уличные дети работают, и практически весь этот труд противозаконен, потому что минимальный возраст приема на работу 14 лет, и по московскому исследованию больше половины из уличных детей не старше 13 лет (50-60%). Основная часть из опрошенных детей были мигранты из Беларуси, Украины, Таджикистана, и жители Подмосковья. Москвичей среди опрошенных было немного (10-35%). Обычно дети были заняты грязным, неквалифицированным трудом, значит, они мыли машины, торговали на рынке и занимались погрузкой – разгрузкой. Почти треть из опрошенных детей (до 30%) вовлекались в противозаконную деятельность, например, в воровство, торговлю краденым и продажу наркотиков, и ещё, примерно, столько же занимались проституцией и участвовали в съемках порнофильмов. (Белашева 2002, 1-2.)

Бывшие уличные дети, Максим и Сергей, рассказали, что они также делали тяжёлую работу в Санкт Петербурге, например, разгружали из грузовика арбузы и тащили тяжёлые коробки. По мнению Пююккё, в 1995 году в России

возник совсем новый бизнес, значит очень тяжёлые работы делаются за счёт детей. (Pyykkö 1995, dokumenttiohjelmalla)

По мнению координатора исследований, руководителя центра мониторинга социальных процессов факультета социологии СПбГУ Светланы Сноповой, беспризорные дети находят свою работу сами, и даже треть из них малолетних, которые работали проститутками, утверждали, что они вышли на эту работу добровольно, хотя социологи и сомневаются в этом. По опросам, которые проведены социологами по заказу Международной организации труда, показали, что заработок подростков-беспризорников выше прожиточного минимума в Москве. В среднем ежедневно грузчики наживают 150 рублей, продавцы на рынке 154 рублей, уборщики 92 рубля и проститутки 735 рублей. (Белашева 2002, 1-2.)

Также по мнению Шмелевой и Паниной (2003), Москва является единственным районом в России, где из опрошенных уличных детей только 0,5% работают по принуждению. Всё же эта цифра возрастает в два-три раза, когда говорится о проституции и криминале. И легче всего дети из неимущих слоев общества попадают в сети «мамочек» и сутенеров. (Панина & Шмелева 2003, 2.)

Результаты исследования не поразили социологов, однако данные таких детей, которые вовлекались в противоправную деятельность, испугали их. По мнению Сноповой, такое явление легче предупредить, чем позже бороться с детьми. Только 13% из опрошенных детей были готовы уйти с улицы, остальные не хотят. Это совсем напрасно помещать таких детей в интернаты, потому что они убегают на улицу. По мнению Сноповой, лучше идти по пути организации «ночлежек», устраивать специальную социальную работу прямо на улицах, чтобы ряды этих детей не пополнялись. (Белашева 2002, 1-2.)

По данным Международной организации труда (МОТ), большинство из детей, которые работают на улице, занимаются попрошайничеством (42,6%). На втором месте является сбор бутылок, утиля и цветного металла (38,5%), и на третьем - мытьё машин (27,8%). Чаще всего дети, которые работают на улице, не делают того, чтобы выжить, а они хотят иметь свободные карманные деньги. Таких детей - 57,0%. Но, конечно, есть дети, для которых уличная работа

единственное средство к существованию. Между работами есть разница: одно дело разносить газеты и рекламные листовки, и совсем другое, попрошайничать или заниматься проституцией. Но именно такая участь чаще всего у детей, которые работают на улице «чтобы выжить». И эти дети работают, по мнению Паниной и Шмелевой, по принуждению. (Панина & Шмелева 2003, 1.)

В Москве обнаружилось более 40 видов детского труда. В торговле дети расфасовывают и разгружают товар, убирают лотки и павильоны, и кроме этого работают «ходячей рекламой». Дети также работают на автозаправках, в автосервисах и охраняют машины на стоянках. В таких местах у детей иногда проблемы с хозяевами: или они платят меньше, чем обещали, или они вообще не дают денег. Но, контролировать детский труд, даже «хороший», сложно. Российское законодательство в области детского труда значительно либеральнее, чем мировые нормы и в нём много пробелов. Значит, в России у дельцов больше возможностей жить за счёт детей. (Панина & Шмелева 2003, 2.)

По мнению Алексея Бухарова, национального руководителя Международной программы МОТ по искоренению детского труда, в России около 6 тысяч безнадзорных, беспризорных и трудных детей, которые вовлечены в детский труд, и чаще всего в худшие его формы. (Мы считаем, что такое число слишком мало и не соответствует действительности.) К таким формам детского труда относятся рабство, сексуальная эксплуатация, противозаконная деятельность и опасная для жизни и здоровья работа. (Панина & Шмелева 2003, 2.)

По исследованию Арефьева (2003), три основных источника существования беспризорных детей по степени распространенности следующие: попрошайничество (52,1%), работа (38,6%) и воровство (34,4%). 20,2% из детей обращаются за помощью к знакомым и 12,2% родным, 10,1% пользуются помощью благотворительных и общественных организаций, 7,9% занимаются «сексом за деньги», 10,4% находятся на содержании других (значит обычно взрослых) членов группы, 4,1% пользуются помощью религиозных организаций и 3,0% детей продают наркотики. По Арефьеву, в подработке есть гендерная специализация: мальчики чаще всего воруют и попрошайничают, а среди девочек

значительно больше занимается проституцией, хотя также девочки попрошайничают. Кроме этих источников существования беспризорные дети работают грузчиками, носильщиками и подсобными рабочими на рынках и на стройках. Дети также моют и заправляют машины на бензоколонках, оказывают различную помощь и услуги водителям, сторожат машины. Часть из детей занимаются сбором бутылок, цветных металлов и бумаги. Кроме этого дети занимаются уборкой мусора и помещений, моют полы, убирают снег, торгуют газетами, ловят животных и рыбу, собирают грибы и ягоды и работают у частных на огородах. К сожалению, дети также сбывают краденое, участвуют в азартных играх и иных полукриминальных и криминальных делах. Некоторые дети даже бросаются умышленно под машины с целью получения денег с водителей с помощью взрослых сообщников. (Арефьев 2003, Образ жизни бездомного, 2.)

По исследованию МОТ, из детей, которые работают на улице, 60% даже слышать не хотят о школе, но всё-таки они хотели бы получить какие-нибудь профессиональные навыки. В самом деле это самый обнадеживающий результат опроса МОТ, и это значит, что не всё ещё потеряно с уличными детьми, и социальным работникам есть за что ухватиться. Чтобы облегчить ситуацию беспризорных детей, надо было бы устроить социальные гостиницы для детей из неблагополучных семей. Кроме этого, законы надо было бы изменить так, чтобы милиция могла забрать ребёнка с улицы раньше, чем он совершит правонарушение. Также законы о труде, которые являются специально для несовершеннолетних и молодёжи, надо было бы изменить так, чтобы в них заключалась поддержка и защита молодёжи до 20 лет начиная с 15 лет. (Сейчас гарантии предоставляются лишь до 18 лет, и лишь 20% выпускников средних профессиональных образовательных учреждений страны обеспечиваются работой.) Кроме этого, надо было бы определить нормы квотирования рабочих мест для детей от 14 до 18 лет, потому что до сих пор это не сделано. Однако что-то положительное высвечивается: в июне 2003 года обращено внимание на усиление уголовной ответственности взрослых (в том числе и клиентов детей-проституток в возрасте от 14 до 18 лет, и сутенеров), за сексуальную

эксплуатацию, совращение и нравственное растрение несовершеннолетних. Законопроект вводит также уголовную ответственность за изготовление, за хранение в целях оборота и за торговлю детской порнографией, но, к сожалению, за хранение детской порнографии без цели её распространения не удалось ввести уголовную ответственность. (Панина & Шмелева 2003, 2-3.)

7.7 Милиция

По некоторым нашим информантам, самая большая боязнь уличных детей – это милиция. В программе Пююккё также Максим сказал, что когда он жил на улице, больше всего он боялся милицию. Максим рассказал, что иногда милиционеры били уличных детей, если они видели, что дети нюхали клей или если милиционеры заметили, что у детей есть клей. Потом милиционеры задерживали их и держали детей в кутузке всю ночь. Утром милиционеры уточняли сведения о родителях и о месте проживания детей, и потом отпускали их. Уличные дети боятся милицию также потому, что если милиционеры ловят ребёнка с улицы, они посылают его в приют. Милиция также очищает станции метро от уличных детей после полуночи, и потом дети не могут спать в тёплых местах, а им надо искать себе какое-то место ночлега, например, в подвалах или канализационных трубах. (Pyykkö 1995, dokumenttiohjelmä)

По мнению финского информанта, который работает в управлении благотворительной организации, практика милиции переменная, и это зависит от того, какие люди работают в местности и какие распоряжения они получили. Президент Путин начал два-три года назад кампанию, чтобы очистить улицы от уличных детей. После этого, детей ловили, держали в кутузке и в приёмниках-распределителях, откуда детей посылали дальше представителям власти своих родных города, а затем в приюты и интернаты своего города. Некоторые дети просто собираются уехать на поезде, но такие дети часто возвращаются на улицу в течение двух-трёх месяцев. Многие дети получают, конечно, помощь таким образом, но в общем, дела остаются на полдороге, и уличные дети переселяются в более отдалённые места из-за страха милиции. Например, в прошлом году в

Москве многие дети переехали на свалку из центра, пока их не прогнали. Тогда на свалке случился один трагический смертельный случай, когда там разваливали на тракторе лачуги и один мальчик, который спал в лачуге, погиб. По финскому информанту, стали известны многочисленные примеры, когда милиционеры жестоко обращались с уличными детьми в Москве. Но надо помнить, что Россия огромная страна, и в разных городах есть у милиции разная практика. Например, в Красноярске милиционеры не ловят уличных детей с улицы, а держат их на улице, чтобы получить от них знания о преступниках. К сожалению, кроме рассудительных милиционеров есть грубые милиционеры, которые бьют детей особенно в пьяном виде. Известным насилием можно считать то, что милиция держит детей в кутузке со взрослыми пьяницами и преступниками. Милиционеры также иногда мешают людям, которые помогают детям на улице, значит уличным патрулям, но иногда они оставляют их в покое. (Информант 1, 2004)

Наш другой финский информант, который работал с уличными детьми несколько периодов, сказал, что милиционеры относятся отрицательно к уличным детям и людям, которые стараются помогать им. Когда она патрулировала с другими работниками на станциях метро, где они раздавали детям бутерброды, милиционеры часто приходили ругать их. Также дети часто рассказывали информанту, как они боятся милицию. Он слышал о случаях, когда милиционеры толкали ногой детей в голову, и удивилась этому, так как дети могли бы умереть. Он сказал, что милиция часто прогоняла детей из одного места в другое (а особенно на станциях метро), которое было по его мнению глупо, потому что дети уже нашли себе хорошие и безопасные места. Когда мы спросили, устраивала ли милиция детей по домам или в приюты с улицы, она ответила, что не слышала об этом. (Информант 12, 2004)

7.8 Отсутствие прописки

Когда мы ходили в приюты в Санкт Петербурге, в приюте 2 говорили о том, что большая проблема уличных детей – это отсутствие прописки и паспорта. Дети не получают автоматически прописку когда они рождаются, а родителям надо было бы

отнести свидетельство о рождении в учреждение, чтобы дети получили прописку. Родители уличных детей часто алкоголики или психически больны, и они детей не прописывают. Если у детей нет прописки, они не могут ходить в школу. Работники приютов стараются помочь детям получить прописку, но это очень трудно, потому что прописка получается только из той больницы, где ребёнок родился, и уличные дети часто переезжают так много раз, что они сами не знают, где они родились. Наш шведский информант, который работает начальником приюта, подчёркнул, что работа с пропиской очень трудна, и в их приюте (Приют 2) один социальный работник сосредоточивается только на выполнении юридической работы. (Информант 15, 2004)

В приюте 3 также говорилось о проблеме прописки. Наш русский информант, который работает в приюте, сказал, что осуществление прописки затрудняется ещё и тем, что для прописки надо получить согласие всех родственников, что является очень трудным делом. Кроме того, для свидетельства о рождении надо получить согласие одного родственника. Часть из девочек приюта была из Санкт Петербурга, но у части девочек родители продали свои квартиры (хотя это противозаконно, потому что в России нельзя продать квартиру, если там живёт несовершеннолетний ребёнок), и прописка семьи «переместилась» куда-то в деревню. В такой ситуации проблема в том, что трудно получить прописку ребёнку в Санкт Петербурге. Информант сказал, что о таких случаях приходилось открывать судопроизводство, и подчёркивалось, что законы простых людей нельзя применять к уличным детям. (Информант 16, 2004)

И как мы уже выше упомянули, возможность получить сравнительно хорошо оплачиваемую работу и иметь перспективы роста, не получается без паспорта с пропиской, или надо быть рекомендованным хозяину кем-то из его знакомых и родственников. У детей, как и у взрослых маргиналов, есть возможность лишь получать случайные, плохо оплачиваемые работы. (Стивенсон 2003, 5.)

7.9 Отсутствие обучения

По исследованию Арефьева (2003), из опрошенных беспризорных детей 92,1% ходили в школу, и 1% в училище, но 6,9% детей вообще не обучались. Неграмотных детей, значит детей, которые не умеют ни читать, ни писать, было из опрошенных беспризорных 7,9%. Такие неграмотные дети встречаются даже среди беспризорных в возрасте 15-17 лет. (Арефьев 2003, Каждый третий ребёнок не помнит сказок, 1.)

Когда уровень интеллектуального развития детей проверялся по тестам (детям задавались простые вопросы, например, на предмет умения считать, знания литературы и гражданской идентичности), результаты были весьма удручающими. Среди 7-10 летних беспризорных 33,5% умеют умножить три на четыре, 18,5% умеют назвать государство, где они живут, и только 40,0% из них умеют назвать страну (Россию), в которой они живут! Среди 11-17 летних 51,9% не умеют умножить шесть на семь, 16,1% не знают страну, в которой они живут, и 15,9% не знают, кто такой А. Пушкин. (Арефьев 2003, Каждый третий ребёнок не помнит сказок, 2.)

Из опрошенных беспризорных 72,6% вспомнили, что они иногда слышали какую-то сказку, но среди 7-10 летних детей 30,0% не смогли вспомнить ни одной сказки, которую им приходилось слышать. (Арефьев 2003, Каждый третий ребёнок не помнит сказок, 2.)

8 УЛИЧНЫЕ ДЕТИ – ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ ДЕТИ

Уличные дети считаются слабыми в физическом и умственном развитии. Работники учреждений называют их агрессивными и неспособными к сотрудничеству. Трудности в учёбе этих детей рассматриваются часто как слабая способность к учению и общая способность к работе, которая требует большого напряжения. Наркотики, клей, неправильное питание и психическое утомление уличной жизни влияют на состояние здоровья многих уличных детей. (Hujala & Norlamo 1995, 20.)

8.1 Исследование Аптекара

Аптекарь исследовал уличных детей Колумбии с помощью интервью и психологических тестов. (Мы предполагаем, что результаты этих тестов и интервью можно также применить к изучению российских уличных детей.) Против ожидания, уличные дети оказались умнее по сравнению со средним

интеллектуальным уровнем. Только у 3,6% детей уровень интеллектуальных способностей оказался ниже требуемой границы. Кроме того, 69% детей были умнее, чем средний показатель. Аптекарь исследовал также возможные травмы психического состояния и эмоциональной жизни уличных детей. Только 17% из детей нуждались в психиатрическом лечении, но у половины детей были травмы эмоциональной сферы. (Hujala & Norlamo 1995, 20.)

8.2 Анализ результатов исследования Аптекаря

Результаты исследования были неожиданно положительные. У уличных детей развивается умственная компенсаторная деятельность, с помощью которой они корректируют свою низкую исходную позицию. Для проживания в таких условиях уличным детям требуется большая самостоятельность, быстрое принятие решения, изобретательность, социальные умения и острые наблюдения окружающей жизни. Уличным детям надо уметь ежедневно выйти из ситуации, из которой многие взрослые не вышли бы. Многим уличным детям пришлось принимать уже в детстве большие решения и нести ответственность за своих братьев и сестер и за себя без помощи взрослых. (Hujala & Norlamo 1995, 21.)

Также по мнению шведского информанта, который работает начальником в приюте в Санкт Петербурге, уличные дети не бывают глупыми, а если они нюхают клей, они могут стать такими. Например, его первый приёмный ребёнок, который раньше жил на улице, сдал в школе два класса во время одного, и сейчас он учится в институте. (Информант 15, 2004)

9 ВСТРЕЧА С УЛИЧНЫМИ ДЕТЬМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ

Помимо работы российского государства и русских евангелических церквей в России действуют финские, шведские и международные организации, которые помогают уличным детям в организации этой многомерной деятельности. Иностранные организации действуют часто с помощью дарения, и обычно они не работают самостоятельно, а совместно с русскими организациями. Иногда иностранные организации поддерживают работу, которую местные, русские люди начинали, но они могут действовать также по-другому. Например, организация «Mission Possible» учредила сама объекты работы, в которых с уличными детьми работают местные работники. (Информант 1, 2004) Работники этих организаций патрулируют на улицах и ищут уличных детей. Они также устраивают кормление для детей и оказывают социальную помощь. Кроме того, они открывают приюты и квартиры для детей и подростков. (Pietarin katulapset г.у 2003) Работники организации также ищут детям семьи, в которых они могли бы в дальнейшем воспитываться и обучаться. Эти международные организации обучают работающий персонал по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. (Hurri 1998, 103.)

9.1 Формы работы по поиску уличных детей

Когда работники выезжают на улицы, они пакуют в машину чай, бутерброды и одежду. Уличные дети сами редко приходят на участок обслуживания. Их надо активно искать. В среде детей надо быть образцом, чтобы у них возникло доверие. Формы деятельности предлагают представители власти и воспитательные организации. Установление контактов с уличными детьми трудно и медленно, потому что дети относятся к взрослым подозрительно, иногда даже агрессивно. На улице работники угощают детей чаем и бутербродами. Если у какого-то ребёнка очень грязная, изношенная или рваная одежда, работники дают им новую одежду. Одежда выдаётся с тем условием, что ребёнок отдаст старую одежду работникам. Если бы не было такого условия, весьма вероятно, что ребёнок продал бы новую одежду и купил клей. (Hurri 1998, 92-93.)

Всё-таки самая важная функция уличных патрулей - это устанавливать контакты с уличными детьми. Когда дети начинают доверять работникам уличного патруля, им предлагается место в приюте. В приютах дети получают возможность возвратиться в нормальную жизнь. (Информант 13, 2004)

Уличный патруль организует также первую помощь и купание уличных детей. Уличные патрули организации Mission Possible Sweden работают ежедневно в Москве и три раза в неделю в Санкт-Петербурге. (Mission Possible Sweden 2003)

9.2 Приёмник-распределитель, детский дом, муниципальный приют, благотворительный приют, интернат и школа-интернат

В процессе оказания помощи уличным детям в России действуют разные учреждения, например, приёмники-распределители, детские дома,

муниципальные приюты, благотворительные приюты, интернаты и школы-интернаты. (Информант 2, 2004)

Приёмник-распределитель принадлежит милиции. В него помещают уличных детей и детей, совершивших преступление. Дети находятся там до распределения в детские учреждения или в детские колонии (которые открывают для преступников). (Информант 2, 2004)

Детский дом – это интернат для сирот (значит, для детей не имеющих родителей), у которых родители умерли или погибли, или лишены родительских прав. (Информант 2, 2004)

Муниципальный приют открыт для бездомных (уличных детей). Такой приют финансируется городом. (Информант 2, 2004)

Благотворительный приют открыт также для бездомных (или уличных детей), но он финансируется частными лицами или благотворительной организацией. (Информант 2, 2004)

Дети, имеющие родственников, попавших в трудную ситуацию, поступают в **интернаты** через районный отдел народного образования. Родственники имеют право взять ребёнка домой после разрешения своих проблем. Дети в интернате находятся на полном государственном обеспечении. (Информант 2, 2004)

Школа-интернат – это место, где дети живут и учатся (значит дети учатся в школе, принадлежащей интернату). Школа-интернат финансируется РОНО (районным отделом народного образования). (Информант 2, 2004)

Когда мы спросили об учебно-воспитательных целях школы-интерната, в котором наш русский информант работает, он ответил, что в их школе-интернате дети должны быть обучены самообслуживанию, грамоте, должны получить начальные навыки по профессиям: столярное дело, слесарное дело, переплётное дело и швейное дело. Когда мы спросили о методах и приёмах работы, которые применяются в школе-интернате по подготовке учащихся к жизни, наш русский информант ответил, что в их школе методы и приёмы следующие:

1. Требуем выполнения жёсткого режима дня.

2. Учим вести здоровой образ жизни; обязательно утренняя гимнастика, водные закаливающие процедуры, участие в соревнованиях, в спортивных секциях, в общешкольных «Веселых стартах»
3. Требуем везде и всюду соблюдения чистоты.

Все дети после 3-месячного карантина, т.е. периода изучения их индивидуальных особенностей, уровня знаний, данных медицинского обследования, их способностей и возможностей распределяются по группам, где с ними в дальнейшем работают специалисты: психологи, психиатры, логопеды и психотерапевты. (Информант 2, 2004)

Воспитатели в своей работе показывают:

1. как надо выполнять требования взрослых
2. куда класть вещи
3. как заправлять кровать
4. как надо ухаживать за своими вещами
5. как надо пользоваться пылесосом и уборочным инвентарём

Кроме этого воспитатели обучают игровыми методами правилам общения друг с другом и со взрослыми, устраивают конкурсы рисунков и конкурсы на выявление трудовых умений и навыков и часто проводят экскурсии в город (в исторические места и на предприятия). Короче говоря, с детьми применяются обучающие, игровые, соревновательные и экскурсионные приёмы работы, и метод показа. Иногда надо также применять дисциплинарные наказания (лишение экскурсии, развлечения), которые бывают, например, выговор, или воспитанника могут поставить ребёнка на некоторое время в угол или проводить дополнительные беседы, назидания. (Информант 2, 2004)

9.3 Приюты, которые действуют с помощью международных организаций

Помимо вышеупомянутых учреждений в России действуют приюты международных организаций, или приюты, которые поддерживают как иностранные организации, так и российские организации или российское

государство. Мы ходили в три такие приюта в Санкт Петербурге в марте 2004 года. В первом приюте жили 12 мальчиков. Финское христианское благотворительное общество поддерживало деятельность приюта, но российское государство оплачивало аренду, электричество и воду. В этом приюте работники получали зарплату регулярно. Во втором приюте жили 15 мальчиков. Этот приют действовал с помощью добровольных пожертвований, и работники получали зарплату нерегулярно, потому что пожертвования меняются, а зарплаты выдаются из пожертвований. В третьем приюте жили 15 девушек, хотя приют был спроектирован для 12. Этот приют действовал также с помощью финских и шведских добровольных пожертвований, которые финское христианское благотворительное общество собирало от отдельных личностей. Кроме этого приют поддерживал один финский «блошинный» рынок и одна шведская организация врачей. Всё-таки работники приюта получали зарплату нерегулярно, потому что аренда и коммунальные сборы приюта были очень дорогие. У этого приюта были экономические проблемы также потому, что недельный бюджет определялся по 1997 году, когда приют открывался, а бюджет 2004 года был таким же, как в 1997 году, хотя цены в Санкт Петербурге увеличились значительно. Кроме этого девушки нуждаются в деньгах больше на одежду, чем мальчики, потому что наряды им очень важны. В этом приюте испытывался недостаток в конкретных делах, например, в паре чулок и обуви, а также в спальнях принадлежностях.

В вышеупомянутых приютах стремятся создать уют, и, например, девушки сами готовят обед по субботам и воскресеньям в приюте, когда повар приюта не работает. Девушки также сами убирают, гладят и ходят в магазин. Такие частные, или отчасти частные приюты, в которых живут 12-15 детей, отличаются от государственных учреждений, в которых живёт значительно больше детей. (Поездка в Санкт Петербурге, 2004)

Уличным детям трудно попасть в международные приюты, потому что детей много, а приютов слишком мало. Например, в Санкт Петербурге действует около 10 частных приютов (Karlsson 2003, 2). В приюте детям помогают вылечиться и физически, и духовно. Им помогают восстановить

духовные ценности, приобрести социальные умения и начать ходить в школу. (Mission Possible Sweden 2003)

9.4 Другие средства оказания помощи

Кроме уличных патрулей, приютов, детских домов и интернатов в оказании помощи уличных детей используются также другие средства. Например, у финского христианского благотворительного общества «Kansan Raamattuseura» есть кроме уличного патруля и приюта так называемый **«квартира на случай кризиса»** (kriisiasunto). Ребёнка, который нуждается быстро в жилье, и в защите можно поместить временно в такую квартиру. Кроме этого, **общество помогает также семьям**, у которых наблюдается плохая экономическая ситуация, и поддерживает семьи, в которых живут бывшие уличные дети, чтобы дети не убежали на улицу. Общество устроило детям, которые живут в нужде, так называемый **«дневной центр»** (päiväkeskus). Там дети могут, например, учить уроки, там есть возможность бесплатно заниматься чем-то. У общества есть ещё в России так называемое **«общежитие поддержки»** (tukiasuntola). Это общежитие для подростков, которые выходят из учреждений. В общежитии подростки приобретают социальные умения, учатся основам самостоятельной жизни и получают руководство, например, о том, как вести хозяйство. (Kansan Raamattuseura 2004, 1.)

Помимо вышеупомянутых средств оказания помощи у организации «Mission Possible» в Ярославле есть **имение** для уличных детей. В имении постепенно улучшается физическое состояние некоторых подростков, которые раньше использовали наркотики. Подростки работают в имении 6-12 месяцев. (Mission Possible 2000)

Кроме этих форм работы у финского христианского благотворительного общества «Pietarin Katulapset ry.» есть **социальный пункт помощи** в Санкт Петербурге, в котором период жизни ребёнка, который попал на улицу, анализируется по периодам его жизни до социального пункта помощи и какие изменения произошли в воспитательном учреждении. Затем к работе привлекают

социального работника, врача и юриста. В течение последнего года в пункте помогли около 370 детям. Организация устраивает в Санкт Петербурге **кормление** для уличных детей три раза в неделю. В настоящий момент там едят 146 детей. «Pietarin Katulapset ry.» поддерживает также работу двух приютов и помогает уличным детям, которые попали в тюрьму. (Информант 13, 2004)

Российские христианские благотворительные общества также помогают уличным детям. Например, у одного православного общества есть «дневной центр», «Остров Три», в Санкт Петербурге в Калининском районе. Центр сотрудничает с местными социальными работниками, и работники центра стараются поддерживать связь с родителями детей, которые ходят в центр. Для каждого ребёнка составляется индивидуальная программа реабилитации. В центре дети могут есть бесплатно, но им надо также делать там что-то, например, учить уроки, убирать или заниматься ремонтом. У центра два главных принципа. Во-первых – от каждого ребёнка требуется какая-то работа, например, им надо приобретать какую-то профессию или ремонтировать что-то в центре. Второй принцип – это христианство. Работники центра хотят вылечить детей социально, морально и духовно. Они ходят с детьми в церкви и монастыри, но детей трудно привлекать к этому. В программу «Остров Три» входят также экскурсии по городу. Они очень важны детям. Многие из детей никогда не были в центре родного города, а их мир формировался раньше только на улице и станциях метро. Другая ветвь работы «Остров Три» - это **действие столовой**. В столовой кормятся каждый день 200 человек, из которых 50 уличных детей, и остальные – бедных семей, например, бабушек и опекунов. (Serkkola 2003, 1-5.)

Кроме вышеназванных средств оказания помощи уличным детям финские благотворительные общества устраивают в Финляндии **лагеря** для бывших уличных детей, которые живут в приютах. Например, организация «Шоа Lapsen ja Nuoren Elämään ry» устроила летом такие лагеря с 1996 года. Лагерь длится неделю и его организуют обычно при туристской базе города или церкви. В лагере отдыхают обычно около 30 бывших уличных детей и работают 5-7 воспитателей из России. В лагере детям предлагают всевозможную деятельность, например, дети могут изучать там финский язык, плавать, играть в

футбол, кататься на велосипеде, танцевать, париться в бане и т.д. Дети отбираются в лагерь из трёх петербургских приютов, которые финские христианские благотворительные общества поддерживают. Прямо с улицы невозможно приглашать детей в лагерь, потому что у таких детей нет прописки и паспорта, и кроме этого у них всякие болезни. (Детям приютов сделали медицинский осмотр.) По мнению финского информанта, дети усердно ждут поездку в Финляндию, и охотно приезжают сюда. (Информант 3, 2004)

Организация «Poa Lapsen ja Nuoren Elämään гу» стремится развить непрерывность своей деятельности **с работой крёстного (восприемника)**. Дети приютов нуждаются в людях, которые поддерживают связь с ними, и поддерживают их во время формирования самостоятельности. Наш финский информант работает восприемником. Он приглашает детей к нему в Финляндию, когда у них каникулы. Кроме этого, он покупает со своей семьёй подарки на рождество для нескольких девушек приюта и поддерживает со своей семьёй одного молодого юношу, которому сейчас 21 год. Этот юноша бывший «уличный ребёнок», и он вырос в приюте. Сейчас он обзавёлся семьёй, и информант помогает ему, чтобы он смог легче начать новую жизнь. (Информант 3, 2004)

10 МНЕНИЯ ИНФОРМАНТОВ О СВОЕЙ РАБОТЕ И ОБ УЛИЧНЫХ ДЕТЯХ

Мы интервьюировали для дипломной работы 17 человек. У двух финских информантов мы взяли интервью. Мнения двух русских информантов и одного шведского информанта мы слушали в Санкт Петербурге, когда знакомились там с приютами, и когда работники приютов рассказывали о деятельности приютов. Значит, эти три информанта не ответили на наши вопросы, а сами говорили о ситуации уличных детей. Остальные информанты ответили на вопросы анкет, которые мы послали им по электронной почте или по почте. Мы не могли послать всем информантам одинаковую анкету, потому что информанты работают в разных сферах, например, на улице, в приюте, в управлении этими организациями, в школе-интернате и т.д. Поэтому нам надо было составить анкеты, которые тесно связаны с конкретной работой. Из опрошенных работников один – швед, 5 – финнов и 11 русских. Из русских информантов 4 человека живут в Москве, и 7 в Санкт Петербурге. Информанты работают с

уличными детьми от года до 12 лет. Возраст информантов 27 – 66 лет. Большинство из опрошенных людей (12 человек) – женщины, а 5 – мужчины. По профессии информанты специалисты по социальной работе, кандидаты философии, работники управления организациями, медсёстры, психологи, социальные работники, педагоги, работники детского патруля, директора приюта и т.д. Большинство из информантов получают зарплату от своей работы, но некоторые информанты не получают зарплату, а работают на общественных началах. (Это касается финских информантов). Все ответы информантов мы получили в 2004 году.

10.1 О количестве уличных детей

Когда мы спросили у русских информантов о количестве уличных детей, то получили различные ответы. По оценкам информантов, которые работают в Санкт Петербурге, в городе уличных детей от тысячи до семи тысяч. Правда, один информант ответил, что по официальным данным в Санкт Петербурге 7000 уличных детей, но по его мнению, их значительно больше. Двое из информантов, которые работают в Москве, оценили, что в их городе 100 000 уличных детей, и другой из них добавил, что к ним из них попадают за год примерно 600 человек. Двое из москвичей-информантов не знали точного учёта. Русские информанты оценили, что вообще в России уличных детей от 2 миллионов до 4 миллионов и более.

На вопрос, будет ли количество уличных детей увеличиваться, большинство из русских информантов (8 человек) ответили, что количество увеличивается, но они не рассказали больше об этом, например, причину этого. Кроме этого, один русский информант ответил, что, наверное, увеличиваться не будет, потому что в России уже явно наметился положительный сдвиг в экономике. Один информант ответил, что количество не будет увеличиваться именно в Санкт Петербурге, и один информант не знал, что будет.

Когда мы спросили у финских информантов, сколько уличных детей в России, мы не получили ясного ответа. Три финских информанта ответили, что они не знают, сколько уличных детей, и один из них добавил, что точного количества никто не знает. Один финский информант ответил, что настоящих уличных детей в России сотни тысяч, и добавил, что оценка очень трудна также по мнению исследователей, потому что ситуация детей изменяется всё время. Между временами года есть разница, и также общественные мероприятия влияют на количество уличных детей, хотя не надолго. По мнению информанта, в больших городах России тысячи уличных детей. По мнению одного финского информанта, неясность определения «уличных детей» затрудняет оценку их количества. Он употребляет определения «children on the street», «children of the street» и «children in the street». По его мнению, например, в Санкт-Петербурге десятки тысяч уличных детей, если считать все эти группы. (В прошлом году этот информант дал оценку, что в Санкт-Петербурге 15 000 – 20 000 уличных детей, в зависимости от того, каких детей определяют «уличными».)

Когда мы спросили, будет ли количество уличных детей увеличиваться, два финских информанта не ответили. Один информант ответил, что количество беспризорных детей увеличилось в прошлые годы как абсолютно, так и процентуально в отношении к общему количеству детей в России, которое уменьшается. Всё-таки он не верит, что абсолютное количество будет увеличиваться. Два информанта ответили, что политическая ситуация будет влиять на количество уличных детей, а другой из них добавил, что, например, война в Чечне может увеличить цифру уличных детей, потому что оттуда могут приехать беженцы в Россию, но после этого он добавил, что рождаемость правда уменьшилась в России, что может сгладить ситуацию.

10.2 Как в России относятся к уличным детям?

Большинство русских информантов считают, что государство недостаточно помогает уличным детям. Только два из русских информантов думают, что государство помогает детям достаточно, и другой из них говорит именно об

учебно-воспитательном процессе в школе-интернате, например, о том, что у работников хорошее образование, у детей пятиразовое питание, школе-интернату выделяют деньги своевременно на ремонт и на приобретение учебного оборудования.

Когда мы спросили, как граждане и СМИ относятся к уличным детям в России большинство русских информантов ответило, что граждане обычно относятся отрицательно. Мы получили следующие ответы: безразлично, со злостью, чаще всего не замечают, как к будущим преступникам и т.д. Информанты добавили, что, конечно, есть исключения. Например, есть люди, которые относятся к ним с жалостью, и люди, которые вступают в контакт с ними и дают им деньги, но это не выход, потому что, потом дети могут купить клей и нюхать. Один информант ответил, что в России уличным детям оказывают недостаточное внимание, хотя со стороны граждан и государства многое делается для их социализации. Кроме этого, один из информантов ответил, что многие граждане не знают о проблемах уличных детей, некоторые сочувствуют, но очень мало тех, которые хотели бы помочь. О СМИ русские информанты говорили меньше, но один информант ответил, что проблема уличных детей освещается в СМИ, и один ответил, что СМИ обычно делают сочувственные сообщения об уличных детях.

Когда мы спросили у финских информантов, помогает ли государство уличным детям, мы получили такую же картину, как от русских информантов. Финны думают, что в работе с уличными детьми есть недостатки. Один информант ответил, что у государства есть много приютов для уличных детей, но, к сожалению, дети часто убегают из них. Он подумал, что это зависит от того, что дети не получают достаточную психологическую помощь в учреждениях. Значит, государство обеспечивает материальное благосостояние, но нет духовного роста детей. Он также удивился, почему государство не даёт помещения для людей и организаций, которые хотят помогать уличным детям. Один информант ответил, что временами эта работа активизируется, но это улучшает ситуацию ненадолго, так как алкоголизм семей постоянно увеличивает количество безнадзорных детей. По его мнению, самая серьёзная проблема в работе с уличными детьми та, что

работу социальных работников подменяет милиция. Один информант ответил, что у каждого района города в России есть программа, основанная на законе, строить свои приюты для уличных детей, но он отнёсся с подозрительностью к исполнению этого. Один информант отметил, что мероприятия государства ограничиваются, и он высказал, что государство старается приукрасить картину этого дела. Правда, один информант ответил, что организация по охране детей делает очень важную работу, и хорошо, что проводится совместная работа с иностранными организациями.

По мнению финских информантов, в России относятся обычно отрицательно к уличным детям. От финнов мы получили следующие ответы: очень холодно, не хотят признавать эту проблему, граждане обычно относятся отрицательно, потому что дети бывают грязными и они могут воровать что-то и т.д. Всё-таки один информант добавил, что, конечно, есть приключения. Один информант подчеркнул, что милиция относится к уличным детям очень отрицательно. Только один финский информант говорил о СМИ, и он сказал, что, во время многих лет СМИ освещает трудную ситуацию уличных детей.

Когда мы спросили у финских информантов и у шведского информанта, которые знали что-то о российских учреждениях по воспитанию уличных детей, что они думают об этом, большинство из информантов ответили, что учреждения Российского государства слишком большие, значит в них слишком много детей и слишком мало работников. Один информант рассказал о случае, что русский директор приюта переломал руки и ноги у детей, но мы не знаем, правда это или нет. Вообще финны отнеслись с подозрительностью к таким российским учреждениям.

10.3 Важна ли работа международных организаций в России?

Когда мы спросили у русских информантов, знают ли они финские и другие иностранные организации, которые помогают уличным детям, и полезна ли их работа, почти все русские информанты ответили на эти вопросы положительно. Только один информант ответил, что в целом работа финских (или других

иностранных) организаций полезна, но бывают серьёзные ошибки. Когда мы послали ему дополнительные вопросы по электронной почте, например, какие ошибки финны допускают, к сожалению, мы не получили ответа.

Три из финских информантов ответили, что работа финнов очень важна в России, и один из них даже подумал, что именно финны начали в России работу с уличными детьми. Напротив, два финских информанта не дооценили работу финнов. Другой из них ответил, что, например, работа организации «Mission Possible» разумна, потому что, в этой организации используются местные работники. Он подумал, что люди, которые знают культуру страны, делают всё лучше. Другой ответил, что в России очень мало работы с уличными детьми, которую финны постепенно организуют. Он добавил, что обычно финские организации поддерживают работу местных работников, и работу, которую местные люди начали. Он не характеризует свою работу как «финскую», хотя организация, где он работает, сама основывает объекты работы в России, потому что на объектах работают местные работники.

10.4 Мнения информантов о своей работе с уличными детьми

Когда мы спросили у русских информантов, что для них самое трудное в их работе, ответы менялись согласно обязанностям выполняемой работы. Информанты, которые работают с детьми на улице, считали, что самое трудное для них, если им не удаётся «вытащить» подопечного с улицы. Также трудно для них нежелание и непонимание ребёнком помощи, которую они ему предлагают. Информанты, которые работают с детьми в приюте или школе-интернате ответили, что трудно для них, например, то, что дети находятся в нервном напряжении, или время, когда мальчики, попавшие на улицу, почувствовали «симпатию» к улице, приходят в приют, а потом попеременно убегают. Клей и безволие притягивают мальчиков к улице, и их поведение мешает не только работникам приюта, а также другим мальчикам, которые живут в приюте постоянно. По мнению одного информанта, дети, которым пришлось страдать от насилия взрослых, могут быть иногда довольно трудными. Информантам также

трудно устроить жизнь детей после приюта, и один информант ответил, что самое трудное для него – это восстановить активную жизненную позицию на мизерную зарплату.

Когда мы спросили у финнов, что для них самое трудное в работе с уличными детьми, мы получили такие же ответы, как и от русских. Два информанта ответили, что самое трудное то, когда встречаются дети и подростки, которые не понимают, что лучше для них, и у которых такая сильная связь с улицей, что они не могут принять решения, хотя это им предлагается. Другой из них добавил, что, по его мнению, было ужасно, когда один мальчик был рад и гордый за то, что он получил денег от мужчины, которому он «продавал» себя. Информанту было не по себе, что дети не ценят себя. Из информантов, которые организывают лагеря для детей и работают воспитателями, один ответил, что он ещё не испытал, что работа с детьми тяжёлая, а другой сказал, что ему трудно, потому что он встречает детей редко, и когда он не видит их, он переживает, как они живут и скучает по ним. Правда, один информант отметил, что самое трудное – это русский менталитет и разница между русской и финской культурой в мире идей, связанная с оказанием помощи бедным людям. Он добавил, что жёсткость русских всегда удивляет его.

Когда мы спросили у информантов, были ли у них проблемы в работе с организованной преступностью, таких проблем вообще не было. Правда, один русский информант ответил, что с неорганизованной преступностью проблемы были, и иногда работа опасна. Один финский информант ответил, что с преступностью не было проблем в работе на улице, но в другом смысле работа может быть опасна. Например, у детей всякие болезни, и поэтому многим пришлось уйти с работы, потому что они заразились кожными болезнями. Информант добавил, что поздно вечером на улице можно стать объектом насилия. В городском транспорте также есть свои опасности – в прошлом году одна патрульная машина попала в аварию.

Когда мы спросили, что русским информантам больше всего нравится в их работе, почти все ответили: видеть положительный результат, т.е. если им удалось устроить для уличных детей нормальную человеческую жизнь. Один

информант, который работает в приюте, добавил, что благодарность выпускников даёт ему хорошее чувство. Информант, который работает в школе-интернате, ответил, что больше всего ему нравится в работе поиск правильного пути коррекции недостатков характера, а также недостатков развития эмоционально-волевой сферы личности подростков совместно с другими специалистами школы. Ему нравится изучать особенности детей, недостатки их характеров. По его мнению, нормальные подростки легко поддаются воспитанию, а у проблемных подростков заторможенная восприимчивость осложнённая паталогией их активно-волевого усилия и чувств (эмоциональных реакций).

Когда мы спросили у финнов, что им нравится больше всего в их работе, большинство, четыре информанта из пяти, ответило, увидеть изменение в ребёнке во всех сферах его жизни после уличной жизни. Многие из информантов думают, что изменение – это как чудо. Они удивляются, как ребёнок, который жил в очень трудном положении, может ещё подняться на уровень нормальной жизни. Некоторые из информантов считают изменение заслугой Бога, а некоторые заслугой надёжной среды. Один информант ответил, что больше всего ему нравится дарить любовь, которую Бог дал ему, другим людям. Информанты добавили, что им нравится то, что они помогают детям и дают им надежду, приятные воспоминания и радость.

Когда мы просили у русских информантов, ценят ли люди их работу, большинство ответили, что ценят и относятся с уважением. Один информант ответил, что их работа не ценится государством, потому что зарплата крайне низкая.

Также большинство из финских информантов ответили, что их работа ценится. Правда, один информант ответил, что в Финляндии люди часто спрашивают его почему он хочет помогать русским детям, ведь есть ближе люди, которые нуждаются в помощи.

Когда мы спросили у русских информантов, могут ли они влиять достаточно на дела в работе, большинство ответило положительно. Правда, информант, который работает в школе-интернате, ответил, что его возможности ограничиваются работой с одной группой. Он уточнил, что он может изменить

план работы, если видит, что он малоэффективен. Он может делать также доклады на методическом объединении школы по вопросам, которые хорошо освоены в работе с детьми, и о том, что ему хорошо удаётся. Всё-таки он ещё добавил, что он может вносить предложения по улучшению работы администрации, и он может написать статьи в журналы, т.е. делиться своим опытом.

Когда мы спросили у финнов, могут ли они влиять достаточно на дела в работе, три из пяти ответили, что они могут влиять маленькой частичкой в целом, а один информант добавил, что он может влиять на сотни или даже на тысячи жизни людей. Один информант сказал, что работа с уличными детьми для него очень важна, но он не знает какое значение имеет его работа для других. Один информант добавил, что он не может влиять достаточно, потому что денег и других ресурсов слишком мало, но всё-таки он доволен, что может делать что-то положительное.

Когда мы спросили у русских информантов, по какой причине они оказались на работе с уличными детьми, к сожалению, мы не получили ответов на все вопросы, но один информант ответил, что, люди, которые обладают чувством большой любви, устраиваются на такую работу. Он сказал, что в начале у него родилось желание изменить положение уличных детей. Он подумал, что если он может изменить жизнь одного ребёнка – это хорошо, но если двоих – это ещё лучше. Из-за этого он начал работать. Один информант ответил, что сначала он закончил институт государственного и муниципального управления отделение «социальные технологии» (т.е. работа с различными группами населения по распределению), а после этого, попал работать с такими детьми. Он добавил, что это не вина детей, а это их беда, что они оказались на улице и ему нравится работа с ними.

Когда мы спросили у финских информантов, по какой причине они оказались на работе с уличными детьми, ответы были очень индивидуальные. Одна информантка ответила, что она начала работать со своим мужем в миссионерстве России, и они получали в течение многих лет известия об ухудшении жизни уличных детей. После этого информантка со своим мужем

поняли, что помогать уличным детям – это миссия, которую дал им Бог. Хотя они не были специалистами по воспитанию детей, не были социальными работниками, они подумали, что если они очень будут стараться, может быть, смогут помочь некоторым детям. Сейчас информант работает в управлении благотворительной организации.

Один информант отметил, что может быть какой-то инстинкт попечения направил его на эту работу, и желание делать что-то полезное в общественных и гуманистических целях. Другой информант увидел документальный фильм Мирьи Пююккё, и по его словам, это «всколыхнуло» его. Сейчас он на пенсии и у него есть время помогать детям. Он также подумал, что если он может помочь одному ребёнку, это уже хорошо, чем ни одному. Один информант добавил, что он почувствовал в глубине сердца зов, что ему надо помочь уличным детям. Один информант заметил, что его нацелило на эту работу его внутренняя беда. У него приёмная мама, которая была, по его словами, очень хорошая, хотя они не были кровными родственниками. Он подумал, что если он имел маму, надо также дать возможность другим детям. Он добавил, что он сам идентифицировался с уличными детьми, и он увидел, какое большое положительное влияние может оказать один взрослый человек.

10.5 Положение уличных детей глазами информантов

В течение нескольких лет по словам работников приютов, в поле деятельности с уличными детьми произошло изменение. Раньше многие дети хотели в приюты, но сейчас дети не хотят уйти с улицы. Причины этого следующие:

- Дети жили уже слишком долго на улице
- Наркотики стали сильнее
- В обществе произошли изменения (развал Советского Союза, демократические свободы и т.д.)

К сожалению, многие из детей сейчас токсикоманы. Кроме клея, дети используют крем для обуви, а в последнее время также и растворители. От зависимости клея очень трудно освободиться. Клей отрицательно влияет на здоровье и психику

детей, и в приютах невозможно сосредоточиться на коррекции психофизиологических изменений. По мнению одного информанта, проблемы детей многообразные, но общая проблема та, что у детей нарушена психика в результате тяжёлого детства и «нюхательного клея». Дети также чувствуют страх перед взрослыми, и у них чувство незащитности и т.д. В это время неврологи и психиатры работают совместно с работниками приютов и их задания очень важны. У детей также много заболеваний, например, заразные болезни, болезни кожи и часто встречается гепатит. В последнее время также СПИД распространился среди уличных детей.

По словам работников, дети также изменились. В приютах надеются, что все дети соблюдают правила, и что они показывают положительный пример другим, но сейчас очень трудно ограничивать детей, и дети не являются примером для подражания. Значит, у детей какой-то **тромбоз чувств**, и таких детей много. Если дети жили долго на улице, они не владеют никакими правилами поведения, и работникам надо учить их даже есть и пить.

По мнению работника школы-интерната, у детей проблем в школе и в жизни более, чем достаточно. По его мнению, подростки характеризуются ограниченностью представлений об окружающем мире (порой не знают названия страны, в которой живут), примитивностью интересов, элементарностью потребностей и мотивов, сниженностью активности всей деятельности, трудностью формирования отношений со сверстниками и со взрослыми. Одна из наиболее распространённых причин неуспеваемости – это неподготовленность детей к школьному обучению, несформированность навыков деятельности; неблагоприятные условия жизни в семье: отсутствие контроля и помощи в учёбе со стороны родителей, конфликтная ситуация в семье и т.д.

Педагогическая запущенность проявляется в их бедном запасе общих сведений, представлений, в ограниченном словарном запасе, в плохом владении элементарными логическими операциями.

Сказываются психологические особенности подросткового возраста, когда в подростке переплетаются противоречивые тенденции. С одной стороны, для этого показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении

личности, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. С другой стороны, подростковый возраст отличается положительными факторами, т.е. возрастает самостоятельность, более разнообразными становятся отношения с другими детьми и со взрослыми, расширяется сфера его деятельности. В этом периоде проявляются неприятия оценок взрослых, независимо от их правоты. При отсутствии общественного признания подросток тянется к интимно-личностному и стихийно- групповому общению со сверстниками, где устойчивый характер приобретают агрессивность, жестокость, повышенная тревожность, замкнутость, нарушение самооценки. Претендуют на роль взрослого. Подростковый кризис проявляется в грубости, в игнорировании замечаний, замкнутости.

Подростки критично относятся к чертам своего характера, переживают из-за тех черт, которые мешают им в дружбе и взаимоотношениях с другими людьми. Переживания эти особо возрастают в силу замечаний об отрицательных чертах их характера. Это приводит к аффективным вспышкам и конфликтам. Один информант рассказал нам о ребёнке, об Андрее, который ненавидел себя так сильно, что не мог принимать любовь. Андрей жил на улице, но потом он получил хорошую приёмную маму с помощью христианского благотворительного общества. Хотя приёмная мама любила Андрея, у него был так сильное самоунижение, что он, например, разорвал все фотоснимки о себе на куски. В конце концов Андрей убежал.

Дети требуют равноправия со взрослыми, уважения. Отрицательные переживания при одном общении нужно компенсировать положительными переживаниями при другом общении.

У бездомного нет привязанности к семье. Ему присуще стремление к доминированию, что может стать источником конфликта, если он встретит противодействие или внутренний конфликт, если у него нет достаточных возможностей.

Для коррекции недостатков характера подростка его необходимо обучить навыкам, умению и опыту, необходимому для адекватного поведения в обществе, научить его методам саморегуляции и снятию психо-эмоционального напряжения.

Когда мы спросили у русских и финских информантов, что уличные дети боятся, большинство из обеих групп ответили, что дети, которые живут на улице, больше всего боятся милицию. Кроме милиции, дети боятся приёмника-распределителя, взрослых, старших уличных детей и банды уличных детей.

Когда мы спросили, как уличные дети обычно относятся к взрослым и информантам, русские и финские информанты ответили одним и тем же образом. Обычно дети относятся ко взрослым с недоверием и подозрением. Когда дети приезжают в приют, с первых дней они также там относятся ко взрослым с осторожностью, опаской и недоверием, но после нескольких дней обычно привязываются, легко идут на общение, часто дарят рисунки и пишут письма. Оба, как русские, так и финские информанты ответили, что когда они завоёвывают доверие детей, дети относятся к ним с уважением и любовью. Работник школы-интерната ответил, что дети относятся ко взрослым так, как взрослые заслуживают. Они интуитивно чувствуют внутреннюю силу, доброту, интеллигентность. Вначале дети проверяют работников на крепость, выдержку, умение с достоинством выйти из ситуации и смелость. Дети начинают вести себя безобразно, отвратительно, если они не чувствуют в педагоге силу. Педагоги, не выдержавшие этот «экзамен на зрелость», обычно сами уходят, объясняя, что с такими хулиганами они не смогут справиться. Некоторым взрослым дети придумывают клички, ведут себя запанибрата. Информант продолжает, что он не может пожаловаться. К нему отношение детей ровное, уважительное. Дети знают, что с ним бесполезно спорить, и если он требует что-либо сделать, то эту работу надо сделать. Иначе он найдёт много способов подчинить своей воле подростка. Он детям предъявляет требования, но очень умело. Дети прекрасно знают, что должны быть опрятными, дисциплинированными и старательными в учёбе. Информант часто хвалит детей, замечает любую положительную мелочь в поведении, подбадривает и подсказывает как вести себя в той или иной ситуации. Информант показывает своё уважение к детям, и они стремятся не опускаться ниже поставленной им планки.

Когда мы спросили у информантов, как уличные дети относятся к жизни и к будущему, между ответами русских и финских информантов не было

разницы. Разница была только между ответами информантов, которые работают с детьми на улице и которые работают в приютах. В основном, дети, живущие на улице, живут сегодняшним днём. Мало кто думает о будущем или надеется на что-то лучшее. По мнению одного финского информанта, дети сами никогда не говорят о будущем, они говорят максимум о завтрашнем дне. Они живут одним днём. А в жизни детей, которые живут в приютах, появляется смысл, по словам одного информанта. В приютах дети задумываются о будущем. Один информант ответил, что дети приютов даже рисуют хорошее будущее, но они не всегда делают всё, чтобы добиться запланированного.

Правда, среди ответов были два исключения. Один информант, который работает на улице, ответил, что подростки задумываются о будущем – кто беззаботно, кто со страхом, а один информант, который работает в школе-интернате, ответил, что дети живут, как сказано в Библии – здесь и сейчас, но он добавил, что когда дети становятся старше, они начинают осознавать многие жизненные стороны.

Когда мы спросили у информантов, как они сами думают о будущем детей, ответы информантов, которые работают на улице, были безнадежнее, чем ответы работников приютов. Работники приютов ответили, что в будущем дети учатся, работают, идут в армию и создают семьи – вообще живут как нормальные люди. Но, работники, которые работают на улице с детьми, ответили, что если ребёнок останется на улице в будущем, то в основном – наркотики, тюрьма и недолгая бездомная жизнь.

Информанты рассказали нам, что наркоманы и токсикоманы не хотят уйти с улицы, и это значит, что им невозможно помочь. Работники благотворительных обществ или приютов могут только помогать детям, которые хотят сами изменить свою жизнь. Это первое условие. Дети, которые не хотят изменить жизнь, убегают, и работа с ними «напрасна». У детей должно быть желание, что они могут измениться. Когда мы прочитали ответы, мы заметили, что между ответами двух русских информантов была большая разница. Один информант, работающий в приюте, который поддерживает международное благотворительное общество, ответил, что во время 10 лет только один выпускник попал в тюрьму. А другой

русский информант, который работает в государственном школе-интернате, ответил, что из горького опыта ему ясно, что 50% их воспитанников не захотят работать и утруждать себя поисками жизненного пути. Часть из них поддержат родственники и устроят им работу. Некоторых детей устроит школа, но таких мало. Очень малый процент устроятся хорошо и в личном плане и в обществе, но это 2-3 человека из 100.

Работники рассказали нам, что очень большая проблема в этой работе – это устроить жизнь подростков после приюта, или школы-интерната, потому что государство совсем не помогает 18-летним в этом процессе. Это большой недостаток, потому что, если у детей нет постоянного места, они могут снова попасть на улицу. Приюты стараются найти для детей какую-то работу, обеспечить жильём, где они могут жить.

Хотя у информантов не было проблем с организованной преступностью, детям угрожает опасность. Один финский информант рассказал, что один раз в дневной центр пришёл посредник наркотиков, и он боится за детей, потому что такие люди хотят, чтобы дети были зависимыми от наркотиков. Один русский информант ответил, что организованная преступность влияет на детей после их выпуска из школы-интерната и приюта. По его мнению, очень легко соблазнить молодого, ещё глупого мальчика, затем подставить и отправить его в тюрьму вместо опытного преступника. По мнению информанта, к сожалению, детей часто используют таким образом.

10.6 Как решить проблему уличных детей?

Когда мы спросили у русских информантов, как решит проблему уличных детей, мы получили следующие ответы:

- Чтобы дети не жили на улице, надо, чтобы их родители имели возможность заработать на обеспечение детей питанием, одеждой, нормальным жильём. Для этого надо преодолеть кризисную ситуацию в государстве.
- Интересоваться жизнью уличных детей (учёба, работа, увлечения)

- Нормальная государственная политика в этом вопросе: нужен закон о принудительном лечении родителей-алкоголиков и о создании закрытых лечебно-воспитательных социальных учреждений для детей
- Социальная поддержка семей и увеличение ответственности за воспитание детей
- Увеличение числа социальных учреждений, имеющих возможность принимать детей в любое время суток. Тщательный подбор сотрудников в детских защитных учреждениях
- Поддержка приёмных семей
- Закон о детском бродяжничестве
- Закон, разрешающий переход из одного сиротского учреждения в другое
- Изменение социально-экономических условий в стране
- Надо работать больше с семьей на государственном уровне, и помогать семье пока она ещё не распалась. Когда удаётся сохранить семью – мир, покой, достаток – ребёнок не будет «уличным».
- Для тех, кто стал «уличным» надо искать через приюты приёмную семью. Государство должно законно поддерживать и помогать этим семьям.
- Обеспечить высокий уровень жизни в стране

У финских информантов мы получили следующие ответы, как решить проблему уличных детей:

- Христианские ценности помогают в ситуации. Надо понимать, что каждый человек ценный.
- Надо больше поддерживать семьи. Если семьи распадаются, будут такие эпигенетические явления, как уличные дети. Поддержка семей - это самая эффективная форма в борьбе за сохранение жизни ребёнка
- Русским надо было бы создать социальную сеть поддержки, но это длинная дорога...
- Борьбу с алкоголизмом надо усилить в России и нравственные нормы поднять на высоту

- Социальную работу надо организовать так, чтобы дети из проблемных семей, получались во время помощь. Также практику попечения надо пересмотреть так, что если родители получают государственное пособие на ребёнка, то эти средства и использовались на развитие, обучении и воспитание ребёнка
- Законодательство и таможенные распоряжения надо изменить так, что они будут благосклонным к благотворительной деятельности
- Государству надо обратить больше внимания на низкие зарплаты, бедность и алкоголизм родителей, а также безработицу и социальную работу.
- У детей есть надежда, если власть увеличит строительство приютов и осуществится совместная работа профессионалов в этом направлении, то проблема эта разрешиться.
- Новые богатые могли бы помогать бедным, но, к сожалению, пока этого не происходит.

11 РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ ИНФОРМАНТОВ

Мы заметили, что большой разницы между ответами русских и финских информантов не было. Когда мы спросили о количестве уличных детей, ответы были такие же переменные, как оценки в средствах информации.

По мнению русских информантов, количество уличных детей будет увеличиваться в будущем, если отношение государства к уличным детям не изменится. Финские информанты не были так уверены в этом.

В России относятся отрицательно к уличным детям, как по мнению русских, так и финнов. Обе группы ответили, что государство не помогает достаточно уличным детям, и граждане относятся к уличным детям отрицательно – мало тех, которые видят эту проблему и хотят помочь детям. Только СМИ обратили достаточно внимания на эту проблему по мнению русских и финских информантов.

Государственные детские учреждения России слишком большие, по мнению финских информантов, и они относятся к российским учреждениям подозрительно. По мнению финских информантов, в российских учреждениях слишком много детей и слишком мало работников. Они думают, что дети

остаются без внимания, и что они не получают достаточно психологической помощи.

По мнению русских информантов, работа международных организаций важна в России. Правда, один информант ответил, что финны делают много ошибок в работе с уличными детьми, и когда мы постарались спросить, какие ошибки они допускают, к сожалению, мы не получили ответы.

Значит, мы не знаем точно какие ошибки иностранцы допускают в России в работе с уличными детьми, но, например, по мнению директора центра «Остров Три», Ангелины Полосовой, детей нельзя баловать слишком много, потому что потом они будут ленивыми, и они не справляются с жизнью, в сложной жизни большого города. По её мнению, в Санкт Петербурге уж слишком много дурных примеров о детях, которые переходят из одного проекта в другой, значит, дети только используют проекты, потому что они не хотят сами ничего делать. Может быть, иностранные благотворительные помощники не понимают этого. Полосова рассказала о том, что студенты центра получают стипендию, которая в месяц составляет 175 рублей. После этого один ребёнок воскликнул: «Так мало! Я получаю такую же сумму за день, когда попрошайничаю.» Один из принципов центра «Остров Три» следующий: «Если ребёнок живёт без надзора, то это не значит, что ему надо жить за чужой счёт.» Такой мир идей отличается во многом от мира идей иностранных работников оказывающих помощь. (Serkkola 2003, 2-3.)

После этого, когда один русский информант ответил, что финны допускают много ошибок в своей работе с уличными детьми, у нас вызвало сомнение, что большинство русских информантов считали работу финнов важной, потому что они хотели быть вежливыми. С другой стороны, русские могут подумать, что хотя у финских работников наблюдаются ошибки, работа их в основном приносит положительные результаты.

Часть из финских информантов считают, что работа финских благотворительных обществ очень важна в России, а часть не хотела бы подчеркнуть важность работы финнов. Они считают, что работа местных работников важнее.

Когда мы спросили, что самое трудное для информантов в их работе, между ответами русских и финнов не было большой разницы. Разница была между информантами, которые работают на улице с детьми, и которые работают в приютах. Информанты, которые работают на улице, испытывали трудности в том, что дети не понимают, что для них лучше. Для работников детских патрулей трудно то, если дети не могут принять выход из положения, хотя это им предлагается. Ответы работников приютов менялись, но для них было трудно, например, большое нервное напряжение детей или ситуация, когда новые уличные дети приезжают в приют.

Информанты считали, что их работа вообще не бывает опасной, и у них не было проблем с организованной преступностью – как у финнов, так и у русских. Но, по мнению некоторых информантов, в работе есть свои опасности, например, заразные болезни детей, неорганизованная преступность и оживлённый городской транспорт.

На вопрос, что больше всего нравится информантам в их работе, почти все русские информанты ответили, что видеть положительный результат, значит, им нравится, когда им удалось устроить для уличных детей нормальную человеческую жизнь. Финны подчеркнули изменение ребёнка, значит, финнам нравится увидеть изменение в ребёнке, которое в нём происходит после уличной жизни. Многие из информантов думают, что изменение – это как чудо. Они удивляются, как ребёнок, который жил очень трудной жизнью, может ещё подняться в нормальную жизнь.

Обе группы, русские и финны, считают, что их работу ценят. Обе группы также думают, что они могут влиять достаточно на дела в работе. Но, если говорить точнее, мы получили впечатление, что на последний вопрос русские ответили более положительно.

Информанты оказались на работе с уличными детьми по многим различным, индивидуальным причинам, но если делать какие-то обобщения, на такую работу устраиваются люди, которые обладают чувством большой любви к ближнему. Нам показалось, что многие информанты думали в начале работы, что

если они могут помочь одному ребёнку и изменить его положение, это лучше, чем ничего.

Когда мы спросили у информантов о ситуации уличных детей, мы получили сведения, что ситуация детей ухудшилась за последние несколько лет. Дети не хотят уйти с улицы, так как они уже жили там слишком долго и потому что большинство из детей наркоманы и токсикоманы. Работники благотворительных обществ или приютов подчеркнули, что они могут помочь только детям, которые хотят сами изменить свою жизнь. Это первое условие, а токсикоманы не хотят спасения: им клей дороже. У детей много болезней и СПИД встречается среди детей. Также дети изменились. У многих детей какой-то тромбоз чувств, и если дети жили долго на улице, они не владеют никакими правилами поведения, и работникам надо учить их даже есть и пить.

Больше всего дети боятся взрослых (и особенно милицию), и они относятся к взрослым подозрительно. С работниками детского патруля и приютов у детей возникает постепенно доверительная связь.

Когда мы спросили у информантов, как дети относятся к будущему, они ответили, что дети, которые живут на улице, в основном, живут сегодняшним днём. Мало кто думает о будущем или надеется на что-то лучшее. В приютах дети задумываются о будущем, и там в их жизни появляется смысл.

Будущее уличных детей безнадежное, если они останутся на улице. У таких детей будущее, в основном, – наркотики, тюрьма и недолгая бездомная жизнь. Дети, которые поступают в приюты, учатся, работают, идут в армию и создают семьи в будущем, значит, живут как нормальные люди, по мнению информантов.

Мы получили впечатление, что из маленьких приютов, которые русские и иностранные совместно поддерживают, дети реже попадают снова на улицу, чем из больших, российских учреждений, но мы не знаем, точно ли это так, потому что у нас выборка исследования такая небольшая. Может быть, что в приютах, в которых меньше детей, у работников больше времени на одного ребёнка, и поэтому детям легче начать «новую жизнь».

Проблемы детей не кончаются после приюта. Работникам приюта и школы-интерната трудно устроить жизнь ребёнка после приюта, потому что государство не помогает в этом процессе. Если у ребёнка много трудностей на этом этапе, он может попасть снова на улицу.

Когда мы спросили у информантов, как можно решить проблему уличных детей, ответы русских и финнов не отличались во многом друг от друга. На основании первого впечатления и ответов информантов, проблема уличных детей – это проблема государства. По мнению русских и финских информантов, родители могли бы заботиться о детях, если у них была бы работа и достаточная зарплата. Короче говоря, чтобы ситуация уличных детей улучшилась, надо преодолеть кризисную ситуацию в государстве. В России надо изменить социально-экономические условия. Обе группы подчеркнули также значение поддержки семей. Семье надо помочь, пока она ещё не распалась. Когда удаётся сохранить семью, ребёнок не будет «уличным».

Разница, какую мы заметили между ответами русских и финнов была следующая: русские информанты меньше обращали внимание на проблему алкоголизма, чем финны, хотя по исследованию Арефьева, алкоголизм самая большая причина побегов детей. Причина может происходить от этого, что русские думают, что алкоголизм следствие бедности, и поэтому они не упомянули об этом. Русские также не упомянули о человеческих ценностях и нравственных нормах. Финны подчеркнули, что христианские ценности были бы важными в изменении ситуации, и общую мораль надо поднять в России. По мнению финских информантов, людям надо понять, что каждый человек – ценность.

12 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема данной дипломной работы – «Уличные дети в современной России». В работе была поставлена цель, выяснить положение уличных детей в России, например, сколько их, почему они живут на улице, какие проблемы у них и т.д. В работе мы также анализировали и сравнивали мнения русских и финских информантов о своей работе с уличными детьми и о положении уличных детей. В исследовании мы использовали качественный метод.

Первая проблема в исследовании уличных детей в том, что определение «уличные дети» неясное. Отсутствие точного понятия затрудняет исследование явления «уличные дети», и осложняет международные дискуссии, касающиеся этого явления. Кроме того, отсутствие понятия было одним центральным препятствием в стремлении выявить явление «уличные дети» во многих странах. Помимо того, отсутствие понятия приводит к проблемам, например, когда стараются определить количество уличных детей.

Кроме понятия «уличные дети» в России используются понятия «бездомные дети», «беспризорные дети», «безнадзорные дети» и «маленькие бомжи». Также между этими понятиями есть неясности. Мы получили такое впечатление, что «беспризорные дети» - это дети, оставленные без ухода, и дети,

о которых никто не заботится, и «безнадзорные дети» - это также дети, оставленные без ухода, но родители не заботятся о них. Понятия «бездомные дети» и «уличные дети» по мнению нашего информанта, одно и то же. «Маленькие бомжи» - это дети родителей, не имеющих прописки, но их ряды пополняют и те молодые люди, кто оказавшись на улице, не смог найти для себя деятельность, дающую возможность «подняться». По мнению Стивенсона, такие дети называют и себя сами маленькими бомжами, и, по её мнению, именно этот термин употребляется; а термин «беспризорники», который бытовал в 20-30-е годы, не распространён. Кроме этого, мы заметили, что например, в Интернете термин «беспризорники» очень широко распространён, и также Арефьев употребляет именно этот термин в своих исследованиях, когда он говорит об уличных детях.

Кроме отсутствия ясного понятия уличных детей, определение количества уличных детей затрудняет также то, что уличные дети избегают представителей власти. Неопределённое количество вытекает также из того, что никакое государство не хочет показывать свою статистику об уличных детях, потому что явление стремятся скрыть. Отчасти по этой причине данные, полученные от представителей власти и благотворительных организаций о количестве уличных детей, значительно отличаются друг от друга. Сегодня результаты оценки количества уличных детей в России меняются от одного до пяти миллионов. Оценка очень трудна также по мнению исследователей, потому что ситуация детей изменяется всё время. Между временами года есть разница, а также общественные мероприятия влияют на количество уличных детей, хотя не надолго. Российская Федерация не может дать точного учета беспризорных детей также по той причине, что многие родители далеко не всегда своевременно подают заявления в милицию об «ушедших на улицу», т.е. сбежавших из семьи детях. Кроме того, в России появилось ещё много мигрантов, чье фактическое число и местонахождение, включая детей школьного возраста, никто не знает. Сегодня нет достоверных статистических данных о беспризорных детях в России.

Причин, почему дети живут на улице, очень много. С одной стороны на побег детей влияет их семья, с другой стороны - государство. Иначе говоря, есть

субъективные и объективные причины, а также социальные, психологические и педагогические факторы, которые влияют на уход детей. Проблема очень широкая. По исследованию Арефьева главная причина, по которой дети и подростки решаются на бродяжничество – это пьянство родителей. Также по мнению наших информантов, алкоголизм родителей гонит детей на улицу. После развала Советского союза количество уличных детей увеличилось. По мнению информантов, раньше государство обеспечивало детей и оказывало помощь малообеспеченным семьям, а сейчас ситуация другая. Семьям, в которых проблемы, не помогают. Может быть, безработица, бедность и общее отчаяние увеличивают количество родителей-алкоголиков, что ведёт к увеличению количества уличных детей. Сейчас в России отпускается слишком мало денег на социальную работу, и поэтому часто страдает практическая направленность в работе. Дети попадают на улицу также из-за разводов и насилия в семьях; ряды уличных детей пополняют и выпускники детских домов, потоки беженцев и вынужденных переселенцев.

Кроме вышеупомянутых социальных факторов, дети убегают из дома из-за психологических и педагогических причин, например, из-за эмансипации, дромомании, группирования, а также потребности в уважении, принятии и любви к личности ребёнка. Мы сами думали, что одна причина, которая может влиять на феномен «уличные дети» - это отсутствие социального контроля. В огромных городах люди могут делать с детьми, что они хотят (в отрицательном значении), но в маленьких городах, в которых люди знают друг друга, это труднее. Соседи и знакомые поддерживают социальный контроль.

По исследованию, средний возраст уличных детей от 12 до 13 лет. Всё-таки на улице живут дети старше этого возраста, и дети от 3-4 лет.

По исследованиям, проблемы уличных детей начинаются уже в раннем детстве. Если родители не могли правильно воспитывать детей в семье, в школе эти проблемы увеличиваются. Часто родители не могут поддерживать детей уже в процессе школьного обучения, и поэтому успехи в школе у детей слабые. Дети компенсируют неудачи плохим поведением, и после этого они часто попадают в особые группы. Отрицательное поведение «трудных детей» отдаляет от них

воспитанных детей. В зависимости от этого неявики на занятия «трудных детей» увеличиваются. Сначала они проводят время в местных торговых центрах, а потом они передвигаются дальше, в центр города. Но надо помнить, что дети не следуют за этим процессом шаг за шагом, потому что у каждого ребёнка индивидуальный процесс развития. Дети не сразу становятся «уличными», это длительный процесс.

У уличных детей много проблем. Они питаются и одеваются плохо и у них встречаются различные болезни. Дети пытаются облегчить свою жизнь нюхая клей, но это опасно, потому что «нюхательный клей» очень разрушительно действует на мозг. У детей, которые употребляли клей 3-4 года, уже наблюдаются изменения выражения лица и заторможенность развития. Кроме клея дети курят, пьют и употребляют наркотики.

Из-за отсутствия прописки и обучения у детей есть возможность лишь получать случайные плохо оплачиваемые работы, например, на рынках, или в будущем они становятся преступниками или проститутками. По опросу Стивенсона, один из самых доступных и надежных способов дальнейшего жизненного устройства – это криминальная карьера. По исследованию, мечта многих опрошенных девушек: стать сутенёршей. Но, к сожалению, у уличных детей мало возможностей: после ухода из семьи или из детского дома, у уличных детей, как у взрослых в такой ситуации, две перспективы: они могут либо «опуститься на самое дно» и стать бомжами, так как у них отсутствуют все экономические и социальные ресурсы, либо они могут войти в структуры теневой экономики.

Самая большая боязнь уличных детей – это милиция.

Исследование Аптекара интересное. Против ожидания, уличные дети оказались умнее по сравнению со средним интеллектуальным уровнем. Только у 3,6% детей уровень интеллектуальных способностей оказался ниже требуемой границы. Кроме того, 69% детей были умнее, чем средний показатель. Также по мнению информантов, уличные дети умные и талантливые, например, художественно, но если они нюхают клей, они могут стать умственно неполноценными.

Работа организаций помощи очень важна. На улице уличные патрули облегчают жизнь уличных детей, например, кормят детей и дают им одежду. Всё-таки самая важная функция уличных патрулей – устанавливать контакты с уличными детьми, но процесс этот трудный и медленный, потому что дети относятся ко взрослым подозрительно, с недоверием. Когда дети начинают доверять работникам уличного патруля, детям чаще предлагается место в приюте. В приютах дети получают возможность возвратиться в нормальную жизнь. Кроме благотворительных приютов, в России действуют государственные учреждения, например, приёмники-распределители, детские дома, муниципальные приюты, интернаты и школы-интернаты. Для детей существуют также другие средства оказания помощи, например, квартиры на случай кризиса, дневные центры, имения и социальные пункты помощи. Кроме этого, для детей устраиваются лагеря и возможность получения пищи.

В конце работы анализируются и сравниваются мнения русских и финских информантов, которые работают с уличными детьми. Мы заметили, что большой разницы между ответами русских и финских информантов не было.

Когда мы спросили о количестве уличных детей, ответы были такие же переменные, как оценки в средствах информации. В России относятся отрицательно к уличным детям, как по мнению русских, так и финнов. Обе группы ответили, что государство не помогает достаточно уличным детям, и граждане относятся к уличным детям с недоверием. По мнению русских и финских информантов, только СМИ обратили достаточно внимания на эту проблему. Большинство из русских и финских информантов считают, что работа международных организаций важна в России.

Когда мы спросили, что самое трудное для информантов в их работе, между ответами русских и финнов не было большой разницы. Разница была между информантами, которые работают на улице с детьми и которые работают в приютах. Для работников детских патрулей трудно то, что дети не могут принять решение, хотя это им предлагается. Ответы работников приютов менялись, но для них было трудно, например, большое нервное напряжение детей или ситуация, когда новые уличные дети приезжают в приют.

На вопрос, что больше всего нравится информантам в их работе, почти все русские информанты ответили, что им нравится, когда им удаётся устроить уличным детям нормальную человеческую жизнь. Финны подчеркнули изменение ребёнка, значит финнам нравится увидеть положительное развитие в ребёнке, которое в нём происходит после уличной жизни. Многие из информантов думают, что изменение – это как чудо. Они удивляются, как ребёнок, который жил очень трудной жизнью, может ещё подняться на нормальный уровень жизни.

Обе группы, русские и финны, считают, что их работу ценят. Обе группы также думают, что они могут влиять достаточно на дела в работе.

Когда мы спросили у информантов о ситуации уличных детей, мы получили ответы, что ситуация детей ухудшилась за время нескольких лет. Дети не хотят покинуть улицу, так как они уже жили там слишком долго и многие из них наркоманы и токсикоманы.

Будущее уличных детей безнадежное, если они останутся на улице. У таких детей будущее, в основном, – наркотики, тюрьма и недолгая бездомная жизнь. Дети, которые поступают в приюты, учатся, работают, идут в армию и в будущем создают семьи, значит, живут как нормальные люди.

Мы сделали вывод, что из маленьких приютов, которые русские и иностранные благотворительные учреждения совместно поддерживают, дети реже попадают снова на улицу, чем из больших, российских учреждений.

Когда мы спросили у информантов, как можно решить проблему уличных детей, ответы русских и финнов не отличались во многом друг от друга. На основании вывод информантов, проблема уличных детей – это проблема государства. По мнению русских и финских информантов, родители могли бы заботиться о детях, если у них была бы работа и достаточная зарплата. Короче говоря, чтобы ситуация уличных детей улучшилась, надо преодолеть кризисную ситуацию в государстве. В России надо изменить социально-экономические условия. Обе группы подчеркнули также значение поддержки семей государством. Семье надо помочь, пока она ещё не распалась. Если удаётся сохранить семью, ребёнок, в большинстве случаев, не будет «уличным».

Отличия, которые мы заметили между ответами русских и финнов были следующие:

- Почти все русские информанты считают, что количество уличных детей будет увеличиваться. Финны не были так уверены в этом.
- Хотя русские оценивают работу финнов с уличными детьми, финны относятся недоверительно к государственным учреждениям в России, так как в таких учреждениях слишком много детей и мало работников.
- Русские не обратили внимания на проблемы в законодательстве и таможенные распоряжения, которые затрудняют благотворительную деятельность. А по мнению финнов, таможенное законодательство надо изменить так, что оно будет способствовать благотворительной деятельности.
- Русские информанты обратили меньше внимания на проблему алкоголизма, чем финны, хотя по исследованию Арефьева, алкоголизм родителей – самая большая причина побегов детей. Причина может происходить от того, что русские думают, что алкоголизм следствие бедности, и поэтому они не упомянули об этом.
- Русские также не упомянули о человеческих ценностях и нравственных нормах. Финны подчеркнули, что христианские ценности были бы важными в изменении ситуации, и нравственно-моральные ценности в России надо поднять. По мнению финских информантов, людям надо понять, что каждый человек – ценность.

В конце мы перечислим мероприятия, которые самые важные согласно СМИ, когда стараются решить проблему уличных детей:

- «1. Власть должна проявить политическую волю. От слов и разработки программ, наконец, перейти к делу вовремя, и так оно упущено.
  2. Чрезвычайная ситуация с беспризорными детьми требует чрезвычайных мер.
  3. Подход должен быть дифференцированным.
- Самых маленьких можно попытаться разместить в приёмных семьях, которым государство должно оказать реальную поддержку.

Трудных подростков должно перевоспитывать государство в специально организованных или реорганизованных учреждениях.

4. Единственной действенной профилактической мерой может стать только поддержка всех семей без исключения, при особом внимании к проблемным и неблагополучным.» (СМИ 2003)

По нашему мнению, тема работы актуальная. Последнее время в российских средствах информации стали больше обращать внимания на уличных детей, и это важно, потому что дети нуждаются в помощи. Мы надеемся, что представители власти также немедленно обратят внимание на эту проблему и начнут действовать на благо детей.

13 СЛОВНИК

- **аффилиация** (= включение в сообщество) = sopeutuminen yhteisöön
- **бездомные дети** = kodittomat lapset
- **безнадзорные дети** = heitteillejätetyt lapset (Tällä termillä tarkoitetaan lapsia, jotka ovat heitteillejätetyt siinä mielessä, etteivät vanhemmat pidä heistä huolta.)
- **беспредел** = mielivalta
- **беспризорные дети** = heitteillejätetty, koditon lapsi (Tällä termillä tarkoitetaan lapsia, jotka ovat heitteillejätettyjä siinä mielessä, ettei kukaan pidä heistä huolta.)
- **благотворительное общество** = hyväntekeväisyysjärjestö
- **благотворительный приют** = lastenkoti, joka toimii hyväntekeväisyyden varoin
- **бродяжничество** = kulkurielämä, kiertolaisuus
- **детский дом** = lastenkoti
- **дневной центр** = päiväkeskus
- **дромомания** = pakonomainen matkustusvietti
- **имение** = maatila
- **интернат** = internaatti (koulu), sisäoppilaitos
- **квартира на случай кризиса** = kriisiasunto
- **лагерь** = leiri

- «маленькие бомжи» (БОМЖ = лицо без определённого места жительства) = pienet irtolaiset, ”pikkupummit”
- «мамочка» (= сутенерша) = sutenööri
- муниципальный приют = kunnallinen lastenkoti
- некриминальные группы = jengit, joissa ei harrasteta rikollista toimintaa
- нигилизм = nihilismi
- ночлежка = yömaja
- «нюхательный клей» = liima, jota katulapset haistelevat (”imppaavat”)
- общежитие поддержки = tukiasuntola
- попрошайничать = kerjätä, kulkea kerjuulla
- попрошайничество = kerjuulla käyminen, kerjuu, kättäminen, mankuminen
- приёмник-распределитель = katulasten vastaanottoaikka miliisissä
- прописка = asuinpaikkakirjaus, asuinpaikkamerkintä
- работа крёстного (восприемника) = kummitoiminta
- социальный пункт помощи = sosiaaliavustuspiste
- «семейка» = rikollisryhmä
- социальный капитал = sosiaalinen pääoma
- СМИ (средства массовой информации) = joukkoviestimet, joukkotiedotusvälineet
- СПИД = AIDS
- токсикоман = henkilö, joka haistelee liimaa jatkuvasti
- тромбоз чувств = ”tunneblokki”
- уличные дети = katulapset
- школа-интернат = sisäoppilaitos, internaatti
- эмансипация = emansipaatio, emansipointi, emansipoituminen, itsenäistyminen
- эпизодически криминальные группы = jengit, joissa harjoitetaan satunnaisesti rikollista toimintaa
- «children in the street» = katulapset (Tällä termillä tarkoitetaan katulapsia, joilla ei ole yhteyttä perheeseen. Nämä lapset pitävät katua kotinaan, ja etsivät sieltä

suojan ja toimeentulon. Katulapset liitoutuvat usein toisten katulasten kanssa, ja monet heistä ovat päihderiippuvaisia.)

- **«children of the street» = kadun lapset** (Tällä termillä tarkoitetaan lapsia, joilla on ajoittainen yhteys perheeseen, mutta he käyvät kotona vain harvoin. Tämän ryhmän lapset eivät käy koulua, ja he pakenevat kadulle kodin väkivaltaa, vanhempien alkoholismia tai huolenpidon puutetta. Näiden lasten koti on usein pelon ja kurjuuden paikka.)
- **«children on the street» = kadulla oleskelevat lapset** (Tämän ryhmän lapsilla on säännöllinen yhteys perheeseen. Monet heistä käyvät koulua ja ansaitsevat kadulla rahaa, jota perhe tarvitsee selviytyäkseen. Usein lapset pakenevat kadulle kodin ahtautta ja ilmapiiriä.)

ЛИТЕРАТУРА

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Беспризорные дети – нездоровые дети. Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Истинных масштабов российской беспризорности не знает никто. Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Каждый третий бездомный ребёнок не помнит сказок. Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Как долго и с кем они бродяжничают. Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Курение, алкоголь, наркотики – неперенные спутники улицы? Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Образ жизни бездомного. Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Среди беспризорных детей половина – мигранты. Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Арефьев, А. 2003. Ненужные дети России. Что гонит детей на улицу? Демоскоп Weekly. Интернет.

<http://demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema05.php>

20.02.2004

Белашева, И. 2002. Статья: Без квартиры, но с деньгами. Время новостей, № 19. Интернет.

http://moscow.hrights.ru/deti/data/deti09_02_2002-3.htm

18.12.2003

Вахрос, И. & Щербаков, А. 1999. Большой финско-русский словарь. Suomalais-venäläinen suursanakirja. Под редакцией В. Оллыккайнен и И. Сало. 3-е издание, стереотипное. Москва. Издательство «русский Язык».

Дети Улиц – Центр «Дорога к Дому». 2003. Дети Улиц. Интернет.

<http://www.copris.com/sgroup/street/wayhome/1r.html>

18.03.2003

Довгопол, М. Ю., Поступной, А. Н. & Чернецкая Т. Н. 2003. Профилактика наркомании среди «детей улички» в Украине. Интернет.

<http://www.psychiatry.org.ua/books/prevent/paper11.html>

08.04.2003

Публикуется по изданию:

Довгопол, М. Ю., Поступной А. Н. & Чернецкая, Т. Н. Профилактика наркомании среди «детей улицы» в Украине. Профилактика наркомании: организационные методические аспекты. Итоговые материалы международного проекта. Харьков: Финарт, 2002.

Забывшие Дети России. 2003. Дети улиц. Интернет.

<http://www.copris.com/sgroup/street/kids-r.htm>

18.03.2003

Ильницкий, С. Л. 2004. Фотожурналист.

<http://www.sib.net/lnitskiy/index.html>

02.06.2004.

Панина, Т. & Шмелева, Е. 2003. Российская газета: «Граждане, купите папиросы!». Статья первый раз опубликована в «Российской газете» (Центральный выпуск) 13.10.2003. Интернет.

<http://www.rg.ru/2003/10/13/mopskvabesprizorniki.html>

18.12.2003

ПРОЕКТЫ II. 2003. Дети с улицы. Что мы о них знаем? Интернет.

<http://www.wolua.org/projects/social/children.htm>

01.04.2003

Реан, А. 2003. НарКом - «Уличные» дети и общество: социальные и психологические аспекты проблемы. Интернет.

<http://narcom.ru/ideas/socio/25.html>

25.03.2003

СМИ. 2003. Что делать с беспризорными и безнадзорными детьми? Интернет.

<http://www.smi.ru/02/03/13/257589.html>

31.03.2003

Стивенсон, С. А. 2003. Уличные дети и теневые городские сообщества. Интернет.

<http://www.NIR.ru/socio/scipubl/sj/sj3-4-00stiv.html>

01.04.2003

”Le Temps”, Швейцария. 2003. В России миллион беспризорных детей. Интернет.

<http://www.echel.ru/press/?page=0&ctgr=8&world=1&id=167>

31.03.2003

Grönfors, M. 1985. Kvalitatiiviset kenttätyömenetelmät. WSOY:n graafiset laitokset. Juva.

Hiltunen, A. 2002. Suomi – venäjä – suomi taskusanakirja. Werner Söderström Osakeyhtiö. Helsinki

Hirsjärvi, S.& Hurme, H. 2000. Tutkimushaastattelu. Teemahaastattelun teoria ja käytäntö. Yliopistopaino. Helsinki.

Hujala, A.& Norlamo, T. 1995. Katulapset. Länsimaisen yhteiskunnan uusi ilmiö. Vammalan kirjapaino Oy

Hurri, M. 1998. Lapsuus kadulla. Raportti Pietarin katulapsista. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino

Kansan Raamattuseura. 2004. Työmuodot.

<http://www.karas-sana.fi/?sid=301&print=1>

05.03.2004

Karlsson, M. 2003. Tyttöjen turvakoti Masha on Pietarin katulasten turva: ”Tämä on liiankin hyvä paikka”. Dialogi 5/2003.

<http://www.stakes.fi/dialogi/03/dia52003/30.htm>

17.12.2003

Kilbourn, P. (editor). 1997. Street Children. A Guide to Effective Ministry. MARC Publications.

Kuusinen, M., Ollikainen, V. & Syrjäläinen, J. 1999. Uusi venäläis-suomalainen suursanakirja 2 osaa. Новый большой русско-финский словарь в двух томах. Toimittanut Martti Kuusinen. Werner Söderström Osakeyhtiö – WSOY. Porvoo – Helsinki – Juva & Москва «Русский язык»

Kuusinen, M. & Suhanova, V. 1996. Venäläis – suomalainen verbisanakirja. Toimittanut Martti Kuusinen. Petroskoi ”Karjala”.

Mission Possible. 2003.. Lapset pois kadulta, ei sydäimestä - Uutislehti 3/2000.

Mission Possible. 2003. Mission Possible. Venäjän ja Itä-Euroopan katulapsityön uutislehti 2/2003.

Mission Possible Sweden. 2003. Venäjän ketulapset. Pois kadulta – mutta minne? Infokirje. Internet.

http://www.missionpossiblesweden.com/dokumentit/infokirje_fi.html

26.03.2003

Moodysson. L, 2002. Lilja 4-ever. Ohjaus ja käsikirjoitus: Lukas Moodysson. Elokuva. Ruotsi.

Pietarin katulapset r.y. 2003. Pietarin katulapset r.y. Internet.

<http://www.pietarinkatulapset.com/toiminta.html>

26.03.2003

Pietarin katulapset r.y. 2003. Pietarin katulapsityön ystäväkirje 4/2003

Pyshkina, T. 2003. Katulasten määrä kasvaa Venäjällä. Päihdealan erikoislehti Tiimi 5/2003. Julkaisija A-klinikkasäätiö. Painotalo Auranen Oy, Forssa.

Pyykkö, M. 1995. Pietarin katulapset. Elämää otsikoiden takana. Haastattelijana Mirja Pyykkö. Televisio-ohjelma. Ohjaaja ja tuottaja: Taavi Vartia. Toteutus: TV 1/FINNDIRECTOR

Rainbows of Hope Prison Ministry. 2003. Prison Ministry. Internet.

<http://www.private.peterlink.ru/childnet/prison.html>

18.03.2003

Rainbows of Hope. 2003. Rainbows of Hope Day Center. Internet.

http://www.private.peterlink.ru/childnet/day_cen.html

18.03.2003

Serkkola, E. 2003. Pietarin katulapsia autetaan monin tavoin. Pietarin katulasten parempi elämä. Internet.

<http://www.usko.net/artikkelit/katulapset1.html>

17.12.2003

Viva Network – Street Life. 2003. Street life. Internet.

<http://www.viva.org/tellme/aboutcar/risks.php?icode=RGES>

26.03.2003

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Приложение для информантов, которые работают в школе-интернате

Часть 1

1. Ваш пол
2. Ваш возраст
3. Ваша профессия
4. В какой школе Вы работаете?
5. Ваш работодатель?
6. Все дети «уличные» в Вашей школе?
7. Как дети попадают в Вашу школу?
8. Сколько «уличных детей» в Вашей школе?
9. Сколько сейчас «уличных детей» в Санкт-Петербурге, по Вашему мнению?
10. Как Вы думаете, будет ли количество «уличных детей» увеличиваться в будущем?
11. Вы раньше работали с «уличными детьми»? Если Вы работали, где и когда?
12. Как долго Вы работали с «уличными детьми»?
13. Откуда дети поступают в Вашу школу? Они все из Санкт-Петербурга или из других областей России?
14. Почему дети оказались на улице? Они сами ушли из дома или их бросили родители?
15. Сколько лет детям, которые учатся в Вашей школе?
16. Где Ваши дети живут?
17. Дети раньше учились где-то?

18. Сколько детей в одном классе (группе)?
19. Какие проблемы у детей в школе и в жизни?
20. Как обучение «уличных детей» отличается от обучения учащихся в общеобразовательной школе?
21. Вы сказали, что многие дети в Вашей школе с задержкой психического развития. Дети всегда были такими или с ними случилось что-то, живя на улице?
22. Достаточно ли помогает государство в учебно-воспитательном процессе с «уличными детьми»?
23. Кто финансирует Вашу школу-интернат?
24. Что для Вас самое трудное в работе?
25. Что больше всего нравится в Вашей работе?
26. Как дети относятся к взрослым? Как они относятся к Вам и сотрудникам?
27. Как дети относятся к жизни? Как они относятся к будущему?
28. Как Вы сами думаете, какое будущее у детей? Что они будут делать взрослыми?
29. Влияет ли организованная преступность на Вашу воспитательную работу с «уличными детьми»?

Приложение для информантов, которые работают в школе-интернате

Часть 2

1. Знаете ли Вы, какая разница между понятиями: интернат, муниципальный приют, благотворительный приют, приёмник-распределитель и детский дом.
2. Знаете ли Вы, какая разница между понятиями: бездомные дети, уличные дети, маленькие бомжи, беспризорные дети и безнадзорные дети.
3. Какие учебно-воспитательные цели в Вашей школе-интернате?

4. Какие методы и приёмы работы Вы применяете в школе-интернате по подготовке учащихся к жизни?
5. Знаете ли Вы сколько «уличных детей» в России?
6. Знаете ли Вы что-то о финских (или других иностранных) организациях, которые работают в России и помогают «уличным детям»? Вы думаете, что их работа полезна?
7. Как, по Вашему мнению, в России относятся к «уличным детям» (например граждане, СМИ и государство)?
8. Вам приходится работать с разными представителями власти? Если приходится, с какими представителями Вы работаете, и удаётся ли Ваше сотрудничество?
9. Убегают ли дети из школы-интерната?
10. Какие болезни у «уличных детей», когда они поступают в школу-интернат?
11. Как устраиваются в жизни воспитанники после окончания школы-интерната?
12. Какие Ваши возможности в работе с «уличными детьми»? Вы можете влиять на дела в Вашей работе?
13. Ценят ли люди Вашу работу?
14. Как, по Вашему мнению, можно решить проблему «уличных детей»? Что надо делать, чтобы дети не жили на улице?
15. По какой причине Вы оказались на работе с «уличными детьми»?

Приложение 2

Приложение для информантов, которые устраивают лагеря для бывших уличных детей

1. Sukupuoli
2. Syntymävuosi
3. Ammatti
4. Missä avustusjärjestössä toimitte?
5. Millaisia järjestönne toimintatavoitteet ovat?
6. Millaisia järjestönne toimintaperiaatteet ovat?
7. Kuinka järjestönne toiminta rahoitetaan?
8. Saatteko avustustyöstänne palkkaa?
9. Teettekö yhteistyötä muiden avustusjärjestöjen kanssa? Jos teette, ovatko avustusjärjestöt suomalaisia vai venäläisiä?
10. Joudutteko toiminnassanne asioimaan venäläisten viranomaisten kanssa? Jos joudutte, kuinka yhteistyö sujuu?
11. Kuinka paljon katulapsia on Venäjällä? Entä Pietarissa?
12. Luuletteko, että katulasten määrä tulee kasvamaan tulevaisuudessa?
13. Mitä mieltä olette venäläisten katulapsityöstä? Auttaako Venäjän valtio katulapsia?
14. Mitä mieltä olette suomalaisten avustusjärjestöjen tekemästä katulapsityöstä Venäjällä?
15. Kuinka venäläiset (esim. tavalliset kansalaiset, media, valtio) suhtautuvat mielestänne katulapsiin?
16. Kuinka kauan olette työskennelleet katulasten parissa?
17. Kuinka usein leirejä järjestetään katulapsille?
18. Kuinka kauan leirit kestävät?
19. Missä leirit pidetään?
20. Kuinka katulapset saavat tietoa Suomessa pidettävistä leireistä?

21. Kuinka katulapset valitaan leireille? Siis tulevatko lapset suoraan kadulta vai lastenkodeista, ja millä perusteella tietyt lapset valitaan leireille?
22. Puhutteko venäjää? Jos ette puhu, kuinka kommunikoitte lasten kanssa leireillä?
23. Millaista toimintaa katulasten leireillä järjestetään?
24. Kuinka katulapset suhtautuvat leireihin?
25. Kuinka lapset suhtautuvat Suomeen tuloon, ja vastaavasti siihen, että heidän täytyy palata Venäjälle?
26. Millaisia ongelmia katulapsilla on sen lisäksi, ettei heillä ole kotia?
27. Kuinka katulapset suhtautuvat elämään? Entä tulevaisuuteen? Onko heillä toivoa?
28. Millainen tulevaisuus katulapsilla on teidän mielestänne? Luuletteko, että leireillä olevat lapset pääsevät pois kadulta ja sopeutuvat normaalielämään?
29. Kuinka katulapset suhtautuvat yleensä aikuisiin? Entä kuinka katulapset suhtautuvat teihin ja muihin avustustyöntekijöihin?
30. Minkä vuoksi ryhdyitte avustustyöntekijäksi?
31. Millaiseksi koette asemanne/tehtävänne katulapsityössä? Pystyttekö mielestänne vaikuttamaan asioihin?
32. Mikä avustustyössä on mielekkäintä?
33. Mikä katulasten avustustyössä on raskainta/vaikeinta?
34. Arvostetaanko tekemäänne avustustyötä?
35. Mikä teidän mielestänne olisi ratkaisu katulapsiongelmaan? Mitä tulisi tehdä, jotta lapset saataisiin pois kadulta?
36. Osallistutteko leirien lisäksi kummilapsitoimintaan? Jos osallistutte, niin voisitteko kertoa mitä kaikkea kummilapsitoimintaan liittyy?

Приложение 3

Приложение для информантов, которые работают в управлении благотворительных обществ

1. Sukupuoli
2. Syntymävuosi
3. Ammatti
4. Mitä tehtäviä työnkuvaanne kuuluu?
5. Missä järjestössä työskentelette?
6. Millaisia järjestönne toimintatavoitteet ovat?
7. Millaisia järjestönne toimintaperiaatteet ovat?
8. Kuinka järjestönne toiminta rahoitetaan?
9. Kuka maksaa palkkanne?
10. Teettekö yhteistyötä muiden avustusjärjestöjen kanssa? Jos teette, niin millaista, ja ovatko yhteistyökumppanit suomalaisia vai venäläisiä?
11. Joudutteko työssänne asioimaan venäläisten viranomaisten kanssa? Jos joudutte, kuinka yhteistyö sujuu?
12. Kuinka kauan olette työskennelleet katulasten parissa?
13. Oletteko ennen nykyistä työtehtävääne työskennelleet katulasten parissa? Jos olette, niin missä ja millaisissa tehtävissä?
14. Kuinka paljon katulapsia on Venäjällä? Entä Pietarissa?
15. Luuletteko, että katulasten määrä tulee kasvamaan Pietarissa?
16. Mitä mieltä olette venäläisestä katulapsityöstä? Auttaako Venäjän valtio katulapsia?
17. Mitä mieltä olette suomalaisten tekemästä katulapsityöstä Venäjällä?
18. Kuinka venäläiset (esim. ”tavalliset” kansalaiset, media, valtio) suhtautuvat katulapsiin?
19. Onko teillä ollut työssänne ongelmia järjestäytyneen rikollisuuden kanssa? Pidättekö työtänne vaarallisena?
20. Mikä työssänne on mielekkäintä?

21. Mikä työssänne on vaikeinta/raskainta?
22. Millaisena pidätte omaa tehtäväännä/asemaanne katulapsityössä? Pystytkö omasta mielestänne vaikuttamaan asioihin?
23. Arvostetaanko työtänne?
24. Mikä teidän mielestä olisi ratkaisu katulapsiongelmaan? Mitä tulisi tehdä, jotta lapset saataisiin pois kadulta?

Приложение 4

Приложение для информантов, которые работают с детьми на улицах

1. Ваш пол
2. Ваш возраст
3. Ваша профессия
4. В какой организации Вы работаете?
5. Как долго Вы работали с «уличными детьми»?
6. В каком городе Вы работаете?
7. Сколько «уличных детей» в Вашем городе?
8. Как Вы думаете, будет ли количество «уличных детей» увеличиваться в будущем?
9. Помогает ли государство «уличным детям»? Если помогает, каким образом?
10. Как, по Вашему мнению, в России относятся к «уличным детям» (например граждане и СМИ)?
11. Знаете ли Вы что-то о финских (или других иностранных) организациях, которые работают в России и помогают «уличным детям»? Вы думаете, что их работа полезна?
12. Какие проблемы у детей на улице?
13. В каких местах «уличные дети» живут?
14. Какие болезни у «уличных детей»?
15. Что «уличные дети» боятся?
16. Как «уличные дети» обычно относятся к взрослым? Как дети относятся к Вам и к Вашим сотрудникам?
17. Как «уличные дети» относятся к жизни? Как они относятся к будущему? Есть ли у них надежда?
18. Как Вы сами думаете, какое будущее у детей? Что они будут делать взрослыми?

19. На каком основании дети выбираются из улицы в приют или детский дом?
Хотят ли они сами перемену в жизни?
20. Были ли у Вас проблемы в работе с организованной преступностью? Как
Вы думаете, Ваша работа опасна?
21. Что для Вас самое трудное в Вашей работе?
22. Что Вам больше всего нравится в Вашей работе?
23. Ценят ли люди Вашу работу?
24. Какое Ваше положение в работе с «уличными детьми»? Есть ли у Вас
возможность влиять достаточно на дела в работе?
25. Как, по Вашему мнению, можно решить проблему «уличных детей»? Что
надо делать, чтобы дети не жили на улице?

Приложение 5

Приложение для информантов, которые работают в приютах или в детских домах

1. Ваш пол
2. Ваш возраст
3. Ваша профессия
4. В какой организации Вы работаете?
5. Как долго Вы работали с «уличными детьми»?
6. В каком городе Вы работаете?
7. Сколько «уличных детей» в Вашем городе?
8. Как Вы думаете, будет ли количество «уличных детей» увеличиваться в будущем?
9. Помогает ли государство «уличным детям»? Если помогает, каким образом?
10. Как, по Вашему мнению, в России относятся к «уличным детям» (например граждане или СМИ)?
11. Знаете ли Вы что-то о финских (или о других иностранных) организациях, которые работают в России и помогают «уличным детям»? Вы думаете, что их работа полезна?
12. В каком приюте / детском доме Вы работаете?
13. Сколько детей в Вашем приюте / детском доме?
14. Как «уличные дети» попадают в Ваш приют / детский дом?
15. Какие проблемы у детей, когда они поступают в приют / детский дом?
16. Какие болезни у детей, когда они поступают в приют / детский дом?
17. Привыкнули ли дети к нормальной жизни? Это трудно?
18. Убегают ли дети из приюта / детского дома?
19. Что происходит с детьми после приюта / детского дома?
20. Как «уличные дети» обычно относятся к взрослым? Как дети относятся к Вам и к Вашим сотрудникам?

21. Как «уличные дети» относятся к жизни? Как они относятся к будущему?
Есть ли у них надежда?
22. Как Вы сами думаете, какое будущее у «уличных детей»? Что они будут делать взрослыми?
23. Были ли у Вас проблемы в работе с организованной преступностью? Как Вы думаете, Ваша работа опасна?
24. Что для Вас самое трудное в Вашей работе?
25. Что Вам больше всего нравится в Вашей работе?
26. Ценят ли люди Вашу работу?
27. Какое Ваше положение в работе с «уличными детьми»? Есть ли у Вас возможность влиять достаточно на дела в работе?
28. Как, по Вашему мнению, можно решить проблему «уличных детей»? Что надо делать, чтобы дети не жили на улице?

Интервью

1. Sukupuoli
2. Syntymävuosi
3. Ammatti
4. Mitä tehtäviä työnkuvaanne kuuluu?
5. Missä järjestössä työskentelette?
6. Millaisia järjestönne toiminnan päätavoitteet ovat?
7. Millaisia järjestönne toimintaperiaatteet ovat?
8. Miten järjestön toiminta rahoitetaan?
9. Kuka maksaa palkkanne?
10. Teettekö yhteistyötä muiden avustusjärjestöjen kanssa? Jos teette, ovatko he suomalaisia vai venäläisiä?
11. Joudutteko työssänne asioimaan venäläisten viranomaisten kanssa? Jos joudutte, kuinka yhteistyö sujuu?
12. Kuinka kauan olette työskennelleet katulasten parissa?
13. Oletteko ennen tätä työtehtäväänne työskennelleet katulasten parissa? Jos olette, niin missä ja millaisissa tehtävissä?
14. Kuinka paljon katulapsia on Venäjällä? Entä Pietarissa ja Viipurissa?
15. Luuletteko, että katulasten määrä tulee kasvamaan tulevaisuudessa?
16. Auttaako Venäjän valtio katulapsia? Jos auttaa, niin millä tavoin?
17. Mitä mieltä olette venäläisten tekemästä katulapsityöstä? Entä venäläisistä lastenkodeista?
18. Entä mitä mieltä olette suomalaisten tekemästä katulapsityöstä Venäjällä? Onko se tärkeää?
19. Kuinka venäläiset (esim. kansalaiset, media, valtio) suhtautuvat katulapsiin?
20. Mistä katulapsi-ilmiö johtuu? Miksi lapset joutuvat kadulle?
21. Minkä ikäisiä katulapset ovat?
22. Millaisissa paikoissa lapset asuvat kadulla?
23. Millaisia ongelmia lapsilla on sen lisäksi, ettei heillä ole kotia?

24. Millaisia pelkoja lapsilla on?
25. Millaisia sairauksia lapsilla on?
26. Kuinka katulapset suhtautuvat yleensä aikuisiin? Entä kuinka lapset suhtautuvat teihin ja muihin avustustyöntekijöihin?
27. Kuinka katulapset suhtautuvat elämään? Entä kuinka he suhtautuvat tulevaisuuteen? Onko heillä toivoa?
28. Mitä itse arvelette, millainen tulevaisuus on niillä lapsilla, jotka eivät pääse pois kadulta? Mitä he tekevät aikuisina?
29. Mitä kadulla tehtävään avustustoimintaan kuuluu?
30. Kuinka miliisit suhtautuvat katulapsiin yleensä? Mitä he tekevät löytäessään katulapsia?
31. Kuinka miliisit suhtautuvat avustustyöntekijöihin?
32. Kuinka kadulla asuvista lapsista valitaan ne, jotka pääsevät suojakoteihin?
33. Ovatko kaikki lapset pietarilaisia, vai onko heitä myös muista kaupungeista?
34. Kuinka monta suojakotia teidän järjestöllänne on?
35. Kuinka monta lasta asuu yhdessä suojakodissa?
36. Millaisia ongelmia lapsilla ilmenee, kun he tulevat suojakoteihin? Onko heillä sopeutumisongelmia?
37. Kuinka lasten koulunkäynti on järjestetty?
38. Eroaako katulasten opettaminen ns. tavallisten lasten opetuksesta?
39. Kuinka lasten terveydenhuolto on järjestetty?
40. Tiedätkö, mitä mieltä lapset ovat venäläisistä lastenkodeista ja internaateista?
41. Karkaavatko lapset koskaan teidän suojakodeistanne?
42. Mihin lapset sijoitetaan suojakotien jälkeen?
43. Kuinka suuri osa suojakoteihin otetuista lapsista selviytyy?
44. Onko teillä ollut työssänne ongelmia järjestäytyneen rikollisuuden kanssa? Pidätkö työtänne vaarallisena?
45. Onko työssänne vaara sairastua tartuntatauteihin?
46. Mikä työssänne on mielekkäintä?
47. Mikä työssänne on vaikeinta?
48. Millaisena pidätte omaa asemaanne/tehtäväänne katulapsityössä?

49. Pystyttekö omasta mielestänne tarpeeksi vaikuttamaan asioihin työssänne?
50. Arvostetaanko työtänne?
51. Mikä sai teidät ryhtymään katulasten avustustyöhön?
52. Mikä teidän mielestänne olisi ratkaisu katulapsiongelmaan? Mitä tulisi tehdä, jotta lapset saataisiin pois kadulta?